

Симбирскія Правдѣльныя Извѣстности

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Августа

№ 15.

1910 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXV.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патриарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятели послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы; тогда получила возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. На насъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при импера-

торѣ Александрѣ I въ Москвѣ на Красной площади былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военнотружилосьому сословию, а въ лицѣ Минина—земскому. Но былъ еще третій и едва ли не самый главный двигатель освобожденія—это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ, алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духовенства нашлось не мало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятелей-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскихъ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патріархъ Московскій, и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружились замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому во дворить въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и рус-

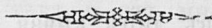
скіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ народомъ; грамоты достигали назначенія и производили глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Прокопій Ляпуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли; Ляпуновъ палъ жертвою коварства внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патріархъ былъ подвергнутъ тѣсному заключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патріотическими рѣчами счумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вождя въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе предводители потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ написалъ въ Нижній-Новгородъ увѣщаніе отмѣнить походъ. Патріархъ отвѣчалъ благословеніемъ русской рати и проклятіемъ измѣнникамъ. Враги стали морить его голодомъ. Великій старецъ, называемый современниками крѣпкій „адамантъ“, 17 февраля 1612 года, по словамъ лѣтописца, „предалъ свою праведную душу въ руцѣ Божіи“.

Троицкая Лавра не ограничилась однѣми призывными грамотами; она все время принимала дѣятельное участіе въ походѣ второго ополченія. При немъ находился ея келарь, знаменитый Авраамій Палицынъ, который явился усерднымъ помощникомъ Діонисія. Онъ счумѣлъ зажечь патріотическое

рвеніе даже среди буйныхъ казаковъ, которые еще со времени перваго ополченія стояли таборами подъ Москвою.

Императорское Московское Археологическое Общество взяло на себя починъ въ дѣлѣ чествованія названныхъ церковныхъ подвижниковъ по поводу истекшаго трехсотлѣтія, и вошло со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возведеніи симъ подвижникамъ величественнаго памятника на той же Красной площади противъ монумента Минину и Пожарскому. На этомъ памятникѣ предполагается воздвигнуть двѣ фигуры во весь ростъ, патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія; а заслуги Авраамія Палицына могутъ быть увѣковѣчены на барельефахъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты событій. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ на сіе ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ открыть по всей Имперіи сборъ пожертвованій на памятникъ. Археологическое Общество крѣпко надѣется, что его обращеніе къ русскимъ людямъ не останется безъ соотвѣтственнаго отвзвукъ и что на его настоящую призывную грамоту откликнется все православное и патріотически настроенное населеніе Россіи.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

18 іюня, и. д. псаломщика церкви села Валовъ, Сызранскаго уѣзда, Геннадій Тепловъ, согласно прошенія, утвержденъ въ должности псаломщика.

21—28 іюня, священникъ церкви села Говыхъ-Чукаль, Буинскаго уѣзда, Михаилъ Даниловъ за нетрезвость и др. проступки отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста и, съ запрещеніемъ священнослуженія, низведенъ на должностъ псаломщика.

26 іюня—1 іюля, діаконъ церкви села Поводимова, Ала-

тырскаго уѣзда, Николай Доброхостовъ за нетрезвость и др-проступки отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ діаконаго мѣста и, съ запрещеніемъ священнослуженія, низведенъ на псаломщическую должность.

3 іюля, священническое мѣсто при церкви села Митина Врага, Курмышскаго уѣзда, предоставлено діакону церкви села Березовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Павлу Лаврову.

5 іюля, священникъ церкви села Ичиксь, Алатырскаго уѣзда, Григорій Преображенскій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

12 іюля, на священническое мѣсто къ церкви села Болховскаго, Курмышскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, окончившій курсъ Нижегородской духовной семинаріи Аркадій Касаткинъ.

— на діаконаго мѣсто къ церкви с. Еделева, Буинскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, заштатный діаконовъ церкви села Елауръ, Сенгилеевскаго уѣзда, Евѣимій Осиповъ.

— на священническое мѣсто къ церкви с. Собакина, Сенгилеевскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Николай Побѣдоносцевъ.

— на священническое мѣсто къ церкви села Большихъ-Туванъ, Курмышскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, заштатный діаконовъ церкви села Хомбузь-Батырева, Буинскаго уѣзда, Михаилъ Александровъ.

— на священническое мѣсто къ церкви села Раскильдина, Курмышскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, священникъ церкви села Баймашкина, Красно-Четаевскаго прихода, Феодоръ Ивановъ.

— на второе священническое мѣсто къ церкви села Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, священникъ церкви села Чеберчина, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Смоленскій.

— на священническое мѣсто къ церкви села Ермакова,

Сызранскаго уѣзда, согласно прошенія, опредѣленъ окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Анатолій Вознесенскій.

— и. д. псаломщика при церкви села Байдеракова, Сызранскаго уѣзда, Усольцевъ Алексѣй, согласно прошенія, утвержденъ въ должности псаломщика.

— на священническое мѣсто къ церкви села Сыратина, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, заштатный псаломщикъ церкви села Сурскаго-Острога, Карсунскаго уѣзда, Владиміръ Четверинъ.

14 іюля, на діаконское мѣсто къ церкви села Анастасова, Курмышскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при Карсунскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, Косма Гребневъ.

— на діаконское мѣсто къ церкви села Протопопова, Бунинскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконъ села Туванъ, Курмышскаго уѣзда, Косма Андреевъ.

— псаломщическое мѣсто при церкви села Бекетовки, Карсунскаго уѣзда, предоставлено, согласно прошенія, сыну псаломщика Николаю Петрову.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Кяхты, Сегилеевскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, сынъ крестьянина Иванъ Грачевъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Раскильдина, Курмышскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, сынъ крестьянина Прокопій Ивановъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви с. Костычей, Сызранскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Александръ Троицкій.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Упраздненнаго Кашпирскаго Благовѣщенскаго монастыря опредѣленъ, согласно прошенія, окончившій курсъ Симбирской духовной семинаріи Михаилъ Аткиковъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Ведянецъ,

Ардатовскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, учитель Половской ц.-п. школы, того-же уѣзда, Семень Твороговъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Васильевки, Сызранскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, псаломщикъ церкви села Лапшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрей Саранинъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Бѣлоключья, Сенгилеевскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, заштатный псаломщикъ церкви села Байдерякова, Сызранскаго уѣзда, Иванъ Вознесенскій.

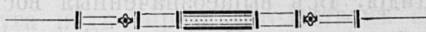
— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Альзы, Ардатовскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, псаломщикъ церкви села Александровки, Курмышскаго уѣзда, Ѳеодоръ Добросмысловъ.

— на псаломщическое мѣсто къ церкви села Старой-Ерыкль, Сенгилеевскаго уѣзда, опредѣленъ, согласно прошенія, крестьянинъ Иванъ Заикинъ.

15 іюля, на діконское мѣсто къ церкви села Теньковской-Подлѣсной-Слободы, Симбирскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенія, діаконъ церкви села Кезьмина, того-же уѣзда, Алексѣй Розовъ.

=====
Опредѣленіями Епархіальнаго Начальства утверждается.

7 іюля священникъ села Серленей, Ардатовскаго уѣзда, Константинъ Знаменскій законоучителемъ съ 1 сентября сего года Мочказаровскаго министерскаго училища.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ Алатырскаго епархіальнаго женскаго училища за 19⁰⁹/₁₀ учебный годъ.

Классъ 2-й. 1) Алексѣева Евдокія, Андреева Александра, Анненкова Серафима, Архангельская Евгенія, 5) Ар-

хангельская Серафима, Багрянская Ангелина, Басяева Ираида, Боневоленская Ксенія, Благовидова Валентина, 10) Боголюбова Антонина, Васильева Марія, Волкова Зоя, Димитріева Александра, Дометіева Нина, 15) Жданова Вѣра, Знаменская Серафима, Иванова Анна, Карсунская Екатерина, Краскова Елена, 20) Красовская Софія, Кронтовская Олимпіада, Курмаева Пелагія, Лаврова Елена, Лепоринская Вѣра, 25) Несмѣлова Ольга, Побѣдоносцева Вѣра, Преображенская Марія, Рождественская Нина, Сайгушкіна Антонина, 30) Травина Софья, Транквилицкая Зоя, Тресвятская Зоя, Троицкая Ксенія, Туруновская Елизавета, 35) Хлыстовская Елизавета, Ярославская Марія и Ясенская Зинаида. Всѣ вышеозначенныя воспитанницы переведены въ III-й класъ. Изъ нихъ: Жданова Вѣра и Троицкая Ксенія съ первой наградой, а Андреева Александра, Карсунская Екатерина, Лепоринская Вѣра, Ярославская Марія и Ясенская Зинаида — со 2-й наградой.

Классъ 1-й. 1) Ааронова Зоя, Анастасіева Елена, Анастасіева Елизавета, Агрова Софья, 5) Архангельская Марія, Бахаревская Ираида, Богоявленская Елизавета, Добронравова Валентина, Доброславина Марія, 10) Звѣрева Марія, Ильина Зоя, Кассеньева Нина, Колосова Лидія, Кудрявцева Клавдія, 15) Ливатова Лидія, Любомірова Наталья, Малясова Анна, Несмѣлова Софья, Нечаева Екатерина, 20) Никольская Елизавета, Остроумова Вѣра, Остроумова Марія, Перова Серафима, Ремезова Вѣра, 25) Рождественская Ольга, Розова Нина, Статирова Надежда, Сугутская Марія, Тихомірова Надежда, 30) Топорнина Клавдія, Шмырова Марія, Ясенская Елизавета, 33) Ясницкая Лидія. Всѣ вышеозначенныя воспитанницы переведены во 2-й класъ. Изъ нихъ: Анастасіева Елена, Перова Серафима съ первой наградой, а Доброславина Марія, Кассеньева Нина, Колосова Лидія, Нечаева Екатерина, Остроумова Марія, Рождественская Ольга, Статирова Надежда, Ясенская Елизавета и Ясницкая Лидія — со второй наградой.

Люцерновой Антонинѣ назначена *перезкзаменовка* по

русскому языку въ августѣ мѣсяцѣ. 35) Благовѣщенская Вѣра, Копьева Александра и 37) Ягодинская Наталія *оставлены* на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Ж У Р Н А Л Ы

очереднаго съѣзда о.о. депутатовъ духовенства Сызранскаго духовно-училищнаго округа 1910 года.

А К Т Ъ.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранскаго училищнаго округа, собравшись въ г. Сызрани, въ училищномъ зданіи, по молитвѣ Господу Богу, подъ руководствомъ старѣйшаго депутата, протоіерея Павла Никаноровича Родникова, приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда, и закрытой баллотировкой избрали единогласно: предсѣдателемъ съѣзда—священника Ильинской церкви г. Сызрани Николая Васильева, а дѣлопроизводителемъ—священника Румянцевскаго фабричнаго поселка Владиміра Сергіевскаго, о чемъ и составленъ сей актъ для представленія Его Высокопреосвященству, Архіепископу Іакову, вмѣстѣ съ баллотировочнымъ листомъ на сіе избраніе.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 г. Утверждается. А. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЪ № 1.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранскаго училищнаго округа подъ предсѣдательствомъ священника Николая Васильева разсматривали смѣту училищнаго Правленія по содержанію училища на 1911 годъ; по детальномъ разсмотрѣніи и достаточномъ обсужденіи, постановили: смѣту Правленія принять за исключеніемъ параграфа 6 на мелочныя и экстраординарныя потребности, оставивъ расходъ по сему параграфу вмѣсто 175 руб. только 150 руб. Посему расходъ

по содержанию училища выразится въ суммѣ 4903 рубля. На покрытие этого расхода имѣетъ поступить:

1) Пожертвованій отъ Сызранскихъ монастырей	374 руб.
2) Взносовъ за право обученія инословныхъ воспитанниковъ	354 р. — к.
3) 0/0 съ училищнаго капитала	50 р. — к.
<hr/>	
Всего	778 р. — к.

Недостающую сумму въ количествѣ 4125 руб. покрыть изъ средствъ церквей округа.

По смѣтѣ содержания общежитія принять сокращеніе по параграфу 1-му ст. 2 на отопленіе дома общежитія вмѣсто 32 пятериковъ—30 пятериковъ по цѣнѣ 26 руб., всего въ 52 руб.

Такимъ образомъ весь расходъ за указаннымъ сокращеніемъ выражается въ суммѣ 10581 руб. 36 коп.

На покрытие этого расхода имѣется поступленій:

1) Взносовъ отъ духовенства округа изъ собственныхъ средствъ по 1 р. 50 к. съ причта, всего	334 р. 50 к.
2) Вѣнчиковой суммы	725 р. — к.
3) Взносовъ за содержаніе отъ воспитанниковъ своекоштныхъ	3850 р. — к.
4) Взносовъ отъ воспитанниковъ инословныхъ	525 р. — к.
5) Взносовъ отъ воспитанниковъ за постельныя принадлежности	242 р. — к.
<hr/>	

А всего 5676 р. 50 к.

Недостающую сумму въ количествѣ 4904 р. 86 к. покрыть взносами отъ церквей округа.

Всего на содержаніе училища и общежитія требуется собрать 9029 руб. 86 коп., что составляетъ 52¹/₂ 0/0 съ суммы обложенія, при чемъ отъ исполненія предполагаемой смѣты долженъ получиться остатокъ въ количествѣ 51 руб.

50 коп. Настоящая смѣта является повтореніемъ съ самыми незначительными измѣненіями смѣты прошлаго 1910 года, утвержденной Его Высокопреосвященствомъ.

Что касается предполагаемаго повышенія процентнаго обложенія на 1911 годъ сравнительно съ таковымъ-же 1910 г., слѣдуетъ сказать, что оно вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прошломъ 1910 году имѣлся отъ 1908 года экономическій остатокъ въ суммѣ 2237 руб. 73 коп., который и вошелъ въ смѣту по содержаніи училища въ 1910 году. Къ 1911 году таковой суммы не имѣется, такъ какъ она употреблена въ 1910 году на уплату долга Комитету свѣчнаго завода. Взносы производить за 1-е полугодіе 26⁰/₀ за 2-е 26¹/₂⁰/₀.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 г. Утверждается. Неважно то, чѣмъ вызывается повышение процентнаго обложенія церковныхъ доходовъ, а важно то, насколько оно посильно и справедливо. Архіеп. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЬ № 2.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранскаго училищнаго округа подъ предсѣдательствомъ священника о. Николая Васильева разсматривали: 1) представленіе Правленія училища, отъ 8 іюня 1910 года за № 179, объ ассигнованіи средствъ на вознагражденіе преподавателей училища за исполненіе обязанностей классныхъ воспитателей, 2) прошеніе учителя пѣнія Селунскаго о назначеніи ему за управленіе хормъ опредѣленнаго вознагражденія, и дополнительную смѣту Правленія на 1910 годъ по: 1) уплатѣ церковнаго долга училища въ 190 руб., 2) исправленію 7 печей въ зданіяхъ училища и общежитія на сумму въ 127 руб., 3) исправленію помойной ямы на сумму въ 75 руб., 4) исправленію тротуара, ведущаго въ церковь, на сумму въ 40 руб., 5) по окраскѣ половъ, стѣнъ, подоконниковъ—въ 200 руб., 6) ремонту училищной крыши на сумму въ 40 рублей.

По разсмотрѣніи указанныхъ представлений, постановили: 1) въ виду очевидной пользы института классныхъ воспитателей, ассигновать на классныхъ воспитателей училища 400 р., считая по 10 руб. за учебный мѣсяць, четвернымъ наставникамъ съ начала слѣд. учебнаго года; 2) учителю пѣнія Селунскому отпустить единовременно 50 руб.

По смѣтѣ Правленія дополнительной, признавая уплату церковнаго долга и требуемый смѣтой ремонтъ необходимыми, ассигновать: 1) на уплату церковнаго долга 100 руб., а 90 р. просить Правленіе уплатить изъ средствъ церкви училища, 2) на исправленіе печей—127 руб., 3) на исправленіе помойной ямы—75 руб., 4) на исправленіе церковнаго тротуара вмѣсто 40 руб.—20 руб., устроивъ вмѣсто цементнаго тротуара—щебневый, усыпанный пескомъ, 5) на окраску половъ, подоконниковъ и стѣнъ, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства на журналѣ сѣзда 2 іюня 1909 года за № 5—200 р. и 6) на ремонтъ училищной крыши—40 руб. Всего по дополнительной смѣтѣ и представленій Правленія ассигнуется тысяча двѣнадцать руб. (1012 р.)

На покрытіе этого расхода предполагается употребить остатокъ отъ прошлаго года въ 304 руб. 26 коп., недостающую-же сумму въ 707 руб. 74 коп. пополнить ассигнованіемъ отъ церквей округа въ размѣрѣ $4\frac{1}{2}\%$ съ суммы обложенія, собравъ означенную сумму въ одинъ разъ въ декабрѣ 1910 года. Получающійся отъ настоящаго ассигнованія остатокъ въ 62 руб. 50 коп. причислить къ остаточнымъ суммамъ отъ 1911 года.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 года. Утверждается лишь на одинъ годъ. Архіеписк. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЪ № 3.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Нико-

лая Васильева, читали журналъ ревизіоннаго комитета по провѣркѣ экономическаго отчета по содержанію Сызранскаго духовнаго училища за 1909 годъ изъ суммъ окружно-училищныхъ, о ревизіи отчета по содержанію училища по приходо-расходнымъ книгамъ и оправдательнымъ документамъ. По разсмотрѣніи журнала ревизіоннаго комитета, съѣздъ призналъ дѣятельность Правленія училища правильною.

При семъ съѣздъ постановилъ: благодарить комитетъ за его труды по ревизіи отчета. На будущей годъ, для обревизованія училищнаго отчета за 1910 годъ, съѣздъ, открытой подачей голосовъ, избралъ членами ревизіонной комисіи: священника Сызранскаго Казанскаго собора Алексія Остроумова, священника Всѣхсвятской церкви Михаила Θεодорова и священника Троицкой церкви Алексія Смирнова; кандидатами къ онимъ членамъ съѣздъ проситъ остаться избранныхъ въ 1909 году: священника Сызранской Покровской церкви Николая Анненкова и священника Петро-Павловской церкви Бориса Востокова.

При этомъ съѣздъ покорнѣйше проситъ ревизіонный комитетъ, для большаго удобства и большей ясности при разсмотрѣніи съѣздомъ отчета ревизіи, 1) статьи прихода и расхода по содержанію училища и общежитія изъ мѣстныхъ средствъ проставлять отдѣльно и 2) покрайней мѣрѣ одному изъ членовъ ревизіоннаго комитета присутствовать на окружномъ съѣздѣ для дачи объясненій по могущимъ возникнуть, при разсмотрѣніи отчета, недоумѣніямъ.

На семъ резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 г. Ревизіонный комитетъ, да и съѣздъ представителей духовенства разсматривали экономич. отчеты не съ достаточнымъ вниманіемъ и потому не сдѣлали замѣчаній по многимъ статьямъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ замѣчанія требовались. Въ самомъ дѣлѣ, взносовъ отъ своекоштныхъ воспитанниковъ за содержаніе ихъ поступило менѣе на 462 р. Естественно возникаетъ вопросъ: почему? Воспитанниковъ-ли было менѣе,

или воспитанниковъ было столько, сколько и ожидалось, но они оказались неисправными плательщиками? Въ отчетѣ этого не объяснено, и ревиз. комитетъ и самъ съѣздъ не задалъ себѣ этого вопроса.— Далѣе, какъ-же было не спросить себя, чѣмъ же училищное Правленіе восполнило эти недоборы при производствѣ смѣтныхъ расходовъ, не вынуждено ли оно было платить проценты на позаимствованные капиталы, наконецъ какія принять мѣры къ тому, чтобы ассигнуемыя суммы *своевременно* поступали въ училище. Арх. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЪ № 4.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранского училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Николая Васильева, слушали прошеніе члена Правленія Сызранскаго духовнаго училища, протоіерея Владиміра Александровича Протопопова объ освобожденіи его отъ должности члена училищнаго Правленія, по состоянію его здоровья и по условіямъ службы его въ новомъ приходѣ.

Постановили: Въ виду продолжительной (22 года) и полезной службы въ училищѣ о. протоіерея Вл. Ал. Протопопова, искренно его благодарить и, въ виду его настойчиваго и рѣшительнаго отказа отъ должности члена Правленія, съ великимъ сожалѣніемъ, просьбу его уважить. Вмѣстѣ съ симъ окружный съѣздъ, по вышеуказанной причинѣ, всепокорнѣйше просить Его Высокопреосвященство отличить, чѣмъ будетъ благоугодно, многолѣтнюю и полезную службу училищу о. протоіерея Протопопова.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 года. Утверждается. А. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЪ № 5.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты Сызранскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Ильин-

ской церкви г. Сызрани Николая Васильева, производили через закрытую баллотировку избраніе членовъ отъ окружного духовенства въ Правленіе Сызранскаго духовнаго училища на будущее трехлѣтіе вмѣсто отказавшагося отъ сего званія 9 іюня сего года протоіерея Сызранской Всѣхсвятской церкви Владиміра Протопопова и умершаго священника села Канадей Павла Михайловскаго, а также чрезъ закрытую же баллотировку производили избраніе и кандидата къ онымъ членамъ. Въ члены Правленія оказались избранными: 1) протоіерей Покровской церкви г. Сызрани Іоаннъ Агринскій — 11 избирательными голосами (единогласно) и священникъ села Новаго Томышева Петръ Городецкій 8 избирательными голосами противъ 2-хъ неизбирательныхъ. Баллотировочный листъ на это избраніе прилагается къ журналу.

Въ кандидаты къ онымъ членамъ избранъ единогласно, 11-ю наличными голосами, священникъ Петро-Павловской церкви г. Сызрани, Борисъ Востоковъ.

Постановили: покорнѣйше просить Его Высокопреосвященство утвердить указанныхъ лицъ въ означенныхъ должностяхъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 года. Утверждается. А. Іаковъ“.

ЖУРНАЛЬ № 6.

1910 года, іюня 9 дня, о.о. депутаты отъ духовенства Сызранскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Николая Васильева, разсмотрѣвъ всѣ предложенные на обсужденіе сѣзда вопросы и не имѣя болѣе вопросовъ къ обсужденію, постановили: засѣданіе сѣзда признать оконченымъ; журналы сѣзда чрезъ о. предсѣдателя онаго, священника Николая Васильева, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства и затѣмъ отпечатать въ Симбирскихъ Еперхіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію окружного духовенства. Вмѣстѣ съ симъ окружный сѣздъ выражаетъ сильное пожеланіе, чтобы къ свѣдѣнію-же окружнаго

духовенства печатались заранее и выдержки изъ смѣтъ по содержанию училища и другіе вопросы, подлежащіе обсужденію на окружномъ съѣздѣ, каковое дѣло съѣздъ просить принять на себя Правленіе училища. Въ будущемъ 1911 году съѣздъ желательно назначить 1-го іюня.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства: „3 іюля 1910 г. Утверждается. А. Іаковъ“.

Отъ инспектора классовъ Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища.

Воспитанницамъ училища, желающимъ пролжзть или начать занятія *по нѣмецкому языку*, совѣтую, въ интересахъ болѣе значительныхъ успѣховъ, записываться и приступить къ класснымъ занятіямъ съ самаго начала учебнаго года. Годовая плата за обученіе (5 руб.), съ разсрочкой платежа по полугодіямъ, и учительница (Э. Д. Рейнбахъ) остаются тѣ же.

**Въ Симбирскомъ 1-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ назначаются слѣдующіе сроки для пріемныхъ и другихъ испытаній
въ августъ 1910 года:**

18, 19, 20 пріемные экзамены поступающимъ въ 1 классъ; 20 въ 12 час. медицинскій осмотръ поступающихъ въ училище;

21 пріемные экзамены желающимъ поступить въ 6 и др. классы, переводные экзамены нѣкоторымъ ученицамъ, переэкзаменовки *по сочиненію и Закону Божію*.

23 пріемные, переводные экзамены и переэкзаменовки *по ариѳметикѣ и др. математ. предметамъ*.

24 пріемные, переводные экзамены и переэкзаменовки *по русскому языку и словесности, по географіи и исторіи*.

25 пріемные, переводные экзамены и переэкзаменовки *по природовѣдѣнію, французскому языку, пѣнію*.

Общій сборъ учениць (двадцать пятаго числа).

Совѣтъ Алатырскаго епархіального женскаго училища имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что приемныя испытанія для поступленія въ 1-й и 2-й классъ Алатырскаго епарх. женскаго училища будутъ произведены 23-го августа и переэкзаменовки въ тотъ же день, 24-го числа медицинское освидѣтельствованіе вновь принятыхъ ученицъ и собраніе Совѣта, 25-го молель и начало классныхъ занятій.

Попечительный Совѣтъ Карсунской женской гимназіи, согласно постановленію своему отъ 20 іюня 1910 года, симъ объявляетъ, что съ 1 августа наступающаго 19¹⁰/₁₁ учебнаго года при Карсунской гимназіи *открывается*, съ разрѣшенія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, *восьмой педагогическій классъ*.

Плата за ученіе по обязательнымъ предметамъ за годъ слѣдующая:

Въ 1 классѣ 20 р., во 2 классѣ 20 р., въ 3 классѣ 25 р., въ 4 классѣ 25 р., въ 5 классѣ 25 р., въ 6 классѣ 30 р., въ 7 классѣ 30 р., въ 8 классѣ 40 р.—съ каждой ученицы.

Плата за уроки по французскому языку 10 р. въ годъ, —нѣмецкому языку 10 руб. въ годъ.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Курмыискаго у.: въ Быковкѣ, Красныхъ Четаяхъ, Баймашкинѣ (Красно-четаевскаго прихода); *Ардатовск. уяз.:* въ Пичеурахъ; *Семилеев. уяз.:* въ Собакинѣ; *Сызранскаго у.:* въ Жегуляхъ; *Алатырск. уяз.:* въ Ичиксахъ и Чеберчинѣ; *Буинск. уяз.:* въ Новыхъ Чукалахъ.

Діаконскія. Симбирск. у.: въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Ключищахъ, Арской Слободѣ, Тетюшской Слободѣ, Кезьминѣ; *Сызран. уяз.:* въ Пониомѣ Ключѣ, Тихменевѣ, Большой Репьевкѣ, Еделевѣ, Еремкинѣ, Загаринѣ; *Карсунскаго у.:* въ Коноплянкѣ, Ясашномъ Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ,

Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Бѣликовѣ, Таволжангѣ; *Ардатовскаго уѣз.*: въ Киржеманахъ на рѣгѣ Менѣ, Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ; Тазинѣ, Четвертаковѣ; *Алатырск. у.*: въ Кабаевѣ, Миренкахъ-Сіавѣ, Ичиксахъ, Монадышахъ, Семеновскомъ, Поводимовѣ, *Курмышск. у.*: въ Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ, Кочетовѣ, Туванахъ, Ходарахъ; *Семилевск. уѣз.*: въ Березовѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. у.*: въ Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Богдашкинѣ, Карамзинѣ, при Воскресенской церкви гор. Симбирска, при Николаевской церкви Симбирскаго Кадетскаго Корпуса; *Семилевск. у.*: при Николаевской церкви гор. Сенгиля, въ Климовѣ, Подъячевѣ, Лапшанѣ; *Сызранск. уѣз.*: въ Ново-Томышевскомъ Выселѣ, Комаровѣ; *Буинск. у.*: въ гор. Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Хорноварѣ-Шигальяхъ, Паркинѣ, Конкинѣ; *Ардатовскаго уѣз.*: въ Репьевѣ, Сабановѣ, Суподѣевѣ, при Богородицерождественской церкви гор. Ардатова, Троицкихъ Дубровкахъ; *Курмышск. у.*: въ Александровѣ; *Карсунск. уѣз.* въ Погибелѣ, Пермсахъ, Вырыпаевѣ, Стемасѣ, при Карсунскомъ соборѣ; *Алатырск. у.*: при Успенской цер. с. Барышской Слободы и въ Урусовѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокскія Вѣстники

1-го Августа

№ 15.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Господи! добро намъ здѣ быти.

(Поученіе къ простому народу въ день Преображенія Господня).

Братіе христіане!

Каждому ли изъ васъ извѣстно, для чего преобразился Господь, Спаситель нашъ?

Христось Господь преобразился того ради, чтобы показать апостоламъ Своимъ Свою Божественную славу, чтобы увѣрить ихъ въ томъ, что Онъ есть дѣйствительно возлюбленный Сынъ Божій, чтобы укрѣпить ихъ вѣру на тотъ случай, когда Онъ будетъ уничиженъ, поруганъ и распятъ.

— Хорошо было апостоламъ, — можетъ сказать кто либо изъ васъ, братіе: — имъ легко было вѣрить въ Господа. Они видѣли славу Его. Для нихъ ясно было открыто Его Божество. А вотъ мы... въ другомъ положеніи...

Братіе! Кто изъ васъ скажетъ такъ, тотъ впадетъ въ тяжкій грѣхъ. Намъ вѣрить нисколько не труднѣе, чѣмъ апостоламъ, ибо пресвѣтлая слава Христова открыта и намъ.

Когда, во время преображенія Господня, св. ап. Петръ увидѣлъ лице Спасителя сіяющимъ, какъ солнце, и одежды Его — бѣлыми, какъ свѣтъ, онъ въ восхищеніи воскликнулъ:

— *Господи! добро намъ здѣ быти*, хорошо намъ здѣсь быть; если хочешь, сдѣлаемъ здѣсь три кущи... Тебѣ одну...

Но на горѣ преображенія Господу не угодно было сдѣлать кущу для славы Своей. Лишь впоследствии для всѣхъ дальнѣйшихъ Своихъ послѣдователей Господь создалъ на землѣ кущу, гдѣ на всѣ времена заключена Его Божественная слава.

Куща эта—святая православная наша Церковь.

Да, братіе, это—куща, гдѣ воочію открывается намъ Божественный Ликъ Христовъ. Здѣсь мы видимъ Христа въ такомъ же сіяніи славы, къ какомъ видѣли Его апостолы въ день преображенія, а отъ этого становится легкой и наша вѣра, отъ этого и она должна быть твердой и не должна расшатываться ни при какихъ соблазнахъ.

Такъ, первѣе всего, въ Церкви Божіей открывается для насъ слава Божественной благодати. Здѣсь, подъ дѣйствіемъ установленныхъ Христомъ святыхъ таинствъ, человѣкъ, существо плотское и грѣшное, возрождается къ жизни духовной и чистой, получаетъ укрѣпленіе для этой жизни, а въ великомъ и страшномъ таинствѣ причащенія даже соединяется воедино съ Богомъ... Много тайнаго и чудеснаго вообще на землѣ. Если говорить строго, то вездѣ можно найти тайну и чудо. Чудо и солнце, и мѣсяць, и звѣзды, и вся вселенная, чудны и жизнь. и смерть, чудо и человѣческое рожденіе, и человѣческая мысль, и человѣческіе подвиги и дѣла. Все чудно, но нѣтъ чуда болѣе того, что открывается въ Церкви Божіей. Здѣсь устанавливается лѣстница отъ земли къ Небу, разбирается преграда между человѣкомъ и Богомъ, огонь грѣха и плоти потушается силою святости и духа, и человѣкъ, студный и окаянный, измѣняется во пречистый образъ Христовъ, нарицается сладчайшимъ именемъ сына Божія и, такимъ образомъ, становится наслѣдникомъ и причастникомъ всѣхъ благодатныхъ даровъ. Въ святой Церкви Божіей для всѣхъ, кто пребываетъ въ вѣрѣ и любви, небо открывается даже какъ-бы видимо, ибо дары Божіи изливаются на нихъ осязаемо, а жизнь природная измѣняетъ для нихъ свое теченіе

въявь. Скажите: кто могъ бы исчислить тѣ съ ясностью открывающіяся чудеса благодати Божіей, когда слѣпые начинаютъ прозрѣвать, хромые—ходить, прокаженные—очищаться, глухіе—слышать и т. дал., и т. дал.? То вѣрно, что много совершается, напр., поразительныхъ исцѣленій и силою чело-вѣческаго искусства, но кто не знаетъ, что благодать Божія являла надъ недугующими свои чудеса именно тогда, когда чело-вѣческое искусство оказывалось безсильнымъ...

Велика, братіе, слава благодати Божіей, открывающейся для насъ въ созданной Христомъ кущѣ—Церкви Его, и, при видѣ этой славы, кто изъ насъ не воскликнетъ, подобно апостоламъ:

Господи! добро намъ здѣ быти! Хорошо намъ пребывать подъ благодатною сѣнію Церкви Твоей. И впредь не лиши насъ милости Твоей и не отвергни насъ отъ лица Твоего!

Далѣе: въ Церкви святой—намъ открыта слава истины Божіей. Въ Божественномъ Своемъ евангеліи, предуказанномъ еще въ ветхомъ завѣтѣ, Христосъ далъ намъ истину, единственно спасительную.

— Что есть истина?—Этотъ вопросъ мучилъ всѣхъ людей, начиная съ Адама и кончая тѣми, что живутъ теперь. И многіе люди, начиная съ Адама и кончая нѣкоторыми изъ теперешнихъ, хотѣли бы рѣшить этотъ вопросъ по-своему. Многіе люди всю жизнь, всѣ силы отдавали на рѣшеніе этого вопроса, писали огромныя книги, трудились безъ отдыха, но или не находили истины и умирали съ головой, болѣе темной, чѣмъ голова простого сельскаго пастуха, или же бросали всѣ свои книги, даже сжигали ихъ иногда, и обращались къ евангелію, въ немъ только находя успокоеніе своего духа.

Одинъ великій мудрецъ, всю свою жизнь работавшій надъ книгами и самъ написавшій много знаменитыхъ—на мірской взглядъ—книгъ, умирая, попросилъ окружающихъ подать ему книгу. Ему подавали книгу за книгой, но онъ всѣ ихъ отвергалъ. И когда окружающіе его совсѣмъ растерялись, онъ съ упрекомъ сказалъ имъ:

— Развѣ вы не знаете, что существуетъ только *одна книга—евангеліе?*

Такъ, братіе, только въ евангеліи, которое содержится и проповѣдуются Церковью, заключается истина, только въ евангеліи находимъ мы спасительную мудрость. Не будемъ, братіе, поэтому думать, что если человѣкъ много учился и прочиталъ много книгъ, то онъ ужъ непременно мудрѣе простого, но вѣрующаго человѣка, и что всякое его слово—законъ. Нѣтъ, братіе, очень часто бываетъ, что если изъ знаній образованнаго человѣка выбросить ненужное, да еще выбросить бесполезное, а затѣмъ выбросить вредное, то въ его головѣ станетъ такъ же пусто, какъ на выметенномъ току. Наоборотъ: человѣкъ простой, даже безграмотный, но владѣющій евангельской истиной, всегда окажется мудрѣе образованнаго невѣра, онъ лучше пойметъ окружающій міръ, вѣрнѣе оцѣнитъ все, что происходитъ въ жизни, никогда не смѣшаетъ цѣннаго съ пустымъ, вѣчнаго съ временнымъ, святаго съ грѣховнымъ и, такимъ образомъ, всегда ближе будетъ стоять къ вѣчному спасенію. Простой человѣкъ можетъ знать немного, но дѣйствительно нужное для вѣчнаго блага, т. е.—то единое на потребу, что Христось благословилъ въ евангельской Маріи. Такъ, братіе, въ Церкви Божіей простой человѣкъ возносится на высоту мудрости. Въ этомъ и открывается слава Христова, ибо это означаетъ, что предъ словомъ мудрости Христовой померкла всякая другая мудрость, и передъ Учителемъ Христомъ всѣ другіе учителя оказались юродивыми. Христось, пребывающій въ Церкви,—Учитель Божественный, и рядомъ съ Нимъ нѣтъ другихъ учителей! Принесенная Имъ и содержащая въ Церкви истина есть истина единая, вѣчная!

Столь славенъ, братіе, Христось, открывающій намъ Своё ученіе въ Церкви Своей, и, при видѣ этой славы Его, какъ намъ не воскликнуть опять:

Господи! добро намъ здѣ быти, добро оставаться намъ въ кущѣ Церкви Твоей!

И еще: въ Церкви Божіей открывается для насъ слава любви Христовой. Очень часто жизнь человѣческую сравниваютъ съ волнующимся моремъ. Но не будетъ ошибки и въ томъ, если мы сравнимъ жизнь съ огромнымъ, дремучимъ лѣсомъ, который кишмя кишитъ хищными и умными звѣрями. Звѣри снуютъ по лѣсу туда и сюда, движимые однимъ только желаніемъ — растерзать того, кто слабѣе. Звѣри хищны, но они и хитры. Кровожадность свою они прикрываютъ лисьимъ обманомъ, змѣиной лаской. Но стоитъ сойтись звѣрямъ поближе, какъ наиболѣе довѣрчивые и слабые становятся жервой наиболѣе хитрыхъ. Такъ, братіе, и въ человѣческой жизни, если путь ея пролагается не Христа-ради. Темно и непроходно въ жизни безъ Бога, ибо всѣ въ ней живутъ только для себя, для своихъ потребностей, для угожденія своей плоти. Правда, люди часто говорятъ хорошія, ласковыя и любовныя слова, часто даютъ одинъ другому хорошія обѣщанія, но на дѣлѣ, если у людей нѣтъ креста на шеѣ, то нѣтъ и любви въ жизни, а есть только звѣрство и взаимное пожираніе. Но если такъ безнадежно въ жизни, то какъ же отрадно въ Церкви Божіей найти безкорыстную, нелицемѣрную любовь! Да, братіе, истинная любовь открывается для насъ только въ Церкви. И этотъ образъ Самого Христа Бога, по любви Своей страдающаго и умирающаго за человѣческой грѣхъ, развѣ этотъ плѣнительный образъ, одинъ только онъ, не даетъ намъ такой отрады, такого счастья, единый мигъ котораго не стоитъ цѣлой грѣшной человѣческой жизни? А далѣе въ Церкви Божіей проходитъ передъ нами непрерывный и свѣтлый рядъ угодниковъ Божіихъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, отшельниковъ, которые всю свою жизнь обращали въ подвигъ любви ради Бога и ближнихъ своихъ, которые и теперь съ любовію ходатайствуютъ за насъ грѣшныхъ предъ престоломъ Божіимъ. И нынѣ всегда Церковь съ любовію предлагаетъ свои дары — какъ духовные, такъ и матеріальные — всѣмъ, прибѣгающимъ къ ней, не только богатымъ, знатымъ и сильнымъ, но и убо-

гимъ, скорбящимъ, труждающимся и обремененнымъ. Объ этихъ труждающихся и обремененныхъ, о скорбящихъ и озлобленныхъ нужно, впрочемъ, сказать и то, что они только въ Церкви, въ одной только Церкви, и могутъ найти надежный кровъ и любовное попеченіе. Въ самомъ дѣлѣ, братіе: куда, какъ не въ Церковь, пойти человѣку, когда онъ окажется лишеннымъ всякой сторонней поддержки, когда онъ будетъ предоставленъ однѣмъ своимъ слабымъ силамъ, когда онъ утратитъ надежду на счастье свое или увидитъ подъ ногами своими бездну? Куда пойти ему? У кого искать утѣхи? У знатныхъ и сильныхъ міра сего? У князей и вельможъ? У тѣхъ далекихъ и прославленныхъ „дѣятелей“, которые говорятъ медовыя рѣчи и пишутъ сладкія книги? О, нѣтъ, братіе! Не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія. На устахъ ихъ медокъ, а на дѣлѣ-то и тогда, когда мы можемъ еще имъ чѣмъ нибудь пригодится, они не очень-то любятъ „церемониться“ съ нами, а при безпомощности нашей они и взглянуть-то на насъ не захотятъ. Одна Церковь пріемлетъ всѣхъ безъ различія, одна она изливаетъ свои блага на пахаря такъ же, какъ и на царя, одна она лобзаетъ даже прокаженного и одна она даже нищаго умершаго напѣтствуетъ своими моленіями и провождаетъ къ мѣсту послѣдняго упокоенія. Церковь—это полнота любви Божіей. Это—мать, питающая и нѣжно ласкающая насъ. Это—надежда даже для безнадежныхъ и отчаявшихся.

О, воистину *добро намъ здѣ быти*, добро намъ укрываться подъ кровомъ крылу церковныхъ!...

Братіе, уйдемъ ли мы куда отъ славной кущи Церкви Божіей, отъ этого тихаго и спасительнаго пристанища? Да не будетъ! Но словами святого апост. Петра скажемъ Господу, славно являющему намъ Себя въ Церкви Своей:

— Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго.

А сатанѣ, когда онъ вновь будетъ посылать къ намъ тѣхъ служителей своихъ, которые будутъ отзывать насъ отъ святой Божіей Церкви къ разнымъ новымъ лжебогамъ, къ земнымъ разнымъ идоламъ, — сатанѣ съ рѣшительностью скажемъ:

— Отойди отъ насъ, сатана! Навсегда возлюбленно намъ будетъ только это селеніе Господне, эта куща Его—святая Церковь, ибо *добро намъ здѣ быти!* — Аминь.

Все или ничего.

Въ 12300 № „Новаго Времени“ помѣщена интересная статья М. О. Меньшикова, подъ заглавіемъ *Все или ничего*. Статья посвящена характеристикѣ славянскаго съѣзда въ Софій. Какъ извѣстно, на этомъ съѣздѣ было получено письмо отъ Л. Н. Толстого, которое, будучи прочитано на съѣздѣ, вызвало въ участникахъ его бурю восторга. Меньшиковъ, въ своей статьѣ, обвиняетъ съѣздъ въ томъ, что онъ не понялъ Толстого. Престарѣлый графъ въ своемъ письмѣ, по толкованію Меньшикова, выражаетъ вовсе не сочувствіе идеѣ славянскаго единенія, а отрицаетъ эту идею, ибо, по Толстому, единственно цѣнной является только идея единенія всего міра, а не отдѣльныхъ человѣческихъ группъ: или все, или ничего.

Почитая этотъ принципъ графа анархическимъ, Меньшиковъ водвигаетъ противъ него рядъ остроумныхъ положеній, утверждающихъ, что путь къ осуществленію того или другого идеала—это не гигантскій какой либо скачокъ, а процессъ медленный и постепенный. Мы останавливаемся на тѣхъ доводахъ Меньшикова, которые представляютъ для насъ особый интересъ потому, что одинаково могутъ быть направлены какъ противъ утопистовъ соціальныхъ, такъ и противъ тѣхъ религіозныхъ фантазеровъ, которые обвиняютъ Церковь въ томъ, что представители ея не цѣликомъ воплощаютъ въ себѣ абсолютный евангельскій идеаль и не совершаютъ, напр.,

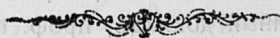
тѣхъ подвиговъ, какіе совершалъ... Христосъ. „Давайте намъ *все*, что есть въ христіанствѣ, — говорятъ религіозные мечтатели, — и тогда мы пойдемъ за вами, а иначе *ничего* намъ не нужно, и мы будемъ хотя бы атеистами“. Ошибка здѣсь несомнѣнна, и тѣмъ печальнѣе она, что, въ послѣднее время, ее раздѣляютъ даже такіе видные представители ортодоксальной нашей мысли, какъ, напр., проф. Моск. дух. акад. М. М. Тарѣевъ („Символы въ области духа“).

Переходимъ, однако, къ противотолстовской аргументаціи бывшаго толстовца, М. О. Меньшикова.

„Мнѣ кажется, — заявляетъ публицистъ, — великій романистъ нашъ *глубоко неправъ*. То, что онъ провозглашаетъ, какъ будто бы величайшую мудрость, на самомъ дѣлѣ составляетъ жалкое его заблужденіе. Если мнѣ скажутъ, что Толстой — великій человекъ и стало быть не можетъ ошибаться, то я скажу на это, что въ томъ, въ чемъ онъ великъ, онъ можетъ быть и не ошибается, именно въ своей художественной работѣ. Но внѣ ея, внѣ своего величія, онъ вовсе не великъ и тутъ онъ проявляетъ умственную узость прямо необычайную, бросающуюся въ глаза. Только идолопоклонники, т. е. люди сами невысокаго умственного разбора, или радикальные лицемѣры могутъ притворяться, будто они не видятъ, до чего нелѣпъ анархическій тезисъ, выставленный Толстымъ: „все или ничего“. Этотъ тезисъ прежде всего потому безсмысленъ, что идетъ противъ природы, противъ основныхъ законовъ и матеріи и духа. Вѣдь если бы хотя на одну минуту выполнить безумный принципъ: „все или ничего“, то весь міръ разрушился бы, ибо ни одно изъ безконечнаго числа подобныхъ требованій не было бы удовлетворено. Природа вся основана на началѣ мѣры. На требованіе: „подавай все или ничего“, Богъ отвѣчаетъ: бери столько, сколько вмѣстить можешь. Толстой отчасти правъ, утверждая, что и наука и искусство, и религіи, и все прочее только тогда благодѣтельны, когда доведены „до конца“. Но гдѣ конецъ-то ихъ, вотъ въ

чемъ вопросъ. Жизненный конецъ въ явленіяхъ по существу безконечныхъ есть мѣра нашего *вмѣщенія*. Наука, искусство, религія, человѣческое единеніе и пр. постольку для меня закончены, поскольку я способенъ вмѣстить ихъ и использовать. Въ математикѣ, напримѣръ, большинство людей довольствуются таблицей умноженія, но Ньютонъ пошелъ гораздо дальше ея. Это не значить, что математика благодѣтельна только въ объемѣ ньютоновской освѣдомленности и что всѣ низшія степени познанія вредны и имъ нужно „всегда противодѣйствовать“, какъ учить Толстой. Вѣдь и Ньютонъ открылъ въ математикѣ далеко не „все“: послѣ него совершались и совершаются до сихъ поръ математическія открытія. Неужели же Ньютонъ, за невозможностью познать „все“, долженъ былъ бы отказаться отъ своей почтенной работы и свести ее къ „ничего“? Въ области искусства Пушкинъ владѣлъ наибольшимъ совершенствомъ рѣчи. Такъ неужели же остальнымъ людямъ слѣдуетъ отказаться отъ дара слова потому только, что имъ недоступно пушкинское совершенство? Неужели на землѣ должны смолкнуть пѣсни потому только, что никто не можетъ столь тонко чувствовать музыку, какъ Моцартъ? *Въ области религіи неужели мы должны объявить себя безбожниками потому только, что намъ не доступна высота религіознаго одушевленія Самого Христа?*“.

Читатель не можетъ не быть признательнымъ г. Меньшикову за то, что онъ ко времени напоминаетъ старую, но забываемую истину, что между идеаломъ и дѣйствительностью нѣтъ тождества.

Итоги Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда 13—26 іюня 1910 г.

25 іюня закончилъ свои работы Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ, въ которомъ принимали участіе десять архипастырей приволжскихъ епархій и Сибири, нѣсколько профессоровъ Казанской д. академіи и до 200 челоѣкъ миссіонеровъ, священниковъ и мірянъ, собравшихся изъ 22 инородческихъ епархій Волжско-Камскаго края, Сибири, Средней Азіи и Кавказа.

По обилію разработаннаго (Съѣздомъ) матеріала, добытыхъ выводовъ касательно положенія нашей внѣшней миссіи и по количеству сдѣланныхъ постановленій миссіонерско-научнаго и церковно-административнаго характера, Казанскій Съѣздъ можно сравнить только съ бывшимъ въ 1908 г. IV Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ въ г. Кіевѣ.

Насколько работы Съѣзда будутъ плодотворны для дѣла миссіи, это будетъ зависѣть, во-первыхъ, отъ отношенія къ этимъ работамъ и постановленіямъ высшей церковной власти и самихъ дѣятелей миссіи, а во-вторыхъ—отъ тѣхъ матеріальныхъ и правовыхъ условій, въ какія будетъ поставлена наша внѣшняя миссія волею Правительства и Верховной Власти.

Но, какъ бы то ни было, несомнѣнно, что Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ все, отъ него зависящее, чтобы вывести нашу внѣшнюю миссію изъ того положенія апатіи и бездѣятельности, въ какомъ она очутилась послѣ изданія новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ въ 1905 и 1906 г.г.

Съ одной стороны, Съѣздъ постарался выяснитъ современное положеніе православія и дѣла миссіи въ районѣ жительства инородцевъ мусульманъ и язычниковъ, а съ другой стороны онъ привелъ въ извѣстность и силы этихъ враговъ православія какъ матеріальныя, такъ и моральныя, давъ тѣмъ и другимъ надлежащую безпристрастную оцѣнку. Эта великая заслуга Съѣзда и за одно это, помимо всего прочаго, добытаго Съѣздомъ, матеріала, миссія и Церковь должны сказать ему большое русское спасибо.

Надъ оцѣнкой современнаго положенія въ Россіи мусульманства, съ обнаруженіемъ его агрессивныхъ плановъ по отношенію къ населяющимъ Россію малокультурнымъ инородческимъ племенамъ, еще доселѣ держащимся язычества, трудились на Съѣздѣ такіе знатоки мусульманства, какъ профессоръ Казанской д. академіи М. А. Машановъ, представившій Съѣзду по этому вопросу огромный докладъ, проф. протоіерей Е. А. Маловъ, бывший профес. Н. П. Остроумовъ и другіе выдающіеся люди науки и практическіе дѣятели миссіи во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, архіепископомъ Казанскимъ, и прочими, прибывшими на Съѣздъ, архипастырями. Эти высокія имена и лица вполнѣ ручаются за авторитетность и научное достоинство сдѣланной Съѣздомъ оцѣнки современнаго положенія ислама въ Россіи. Результаты этой оцѣнки не предста-

вляють ничего утѣшительнаго для православія и православной миссиі. Современное мусульманство въ Россіи, какъ оказывается, представляетъ собою столь грозную силу, что если предоставить этой силѣ дѣйствовать совершенно свободно и безпрепятственно (а такая свобода фактически существуетъ для мусульманства послѣ 1905—6 г.г.), не противопоставляя ей ничего, что бы могло задержать ея побѣдоносное шествіе по пути омульманиванія нашихъ инородцевъ, — чувашъ, черемись, вотяковъ, киргизъ и проч., то чрезъ нѣсколько лѣтъ всѣ эти инородческія племена могутъ объединиться подъ знаменемъ Магомета въ одно религіозно-политическое цѣлое, опасное для единства и благосостоянія нашего отечества, не говоря уже о томъ, какой нравственный ущербъ понесетъ, при такомъ оборотѣ дѣла, наша святая православная Церковь и ея миссія. Если и впредь мусульманство будетъ пользоваться фактически правами свободной пропаганды, какъ теперь, то надъ всѣми прежними трудами нашихъ миссіонеровъ, просвѣтителей инородцевъ Волжско-Камскаго края и Сибири, каковы были, напр. Н. И. Ильминскій и его сотрудникъ священникъ Василій Тимофеевъ, придется поставить крестъ. Пятьдесятъ тысячъ отпавшихъ отъ прав. Церкви въ мусульманство инородцевъ краснорѣчиво подтверждаютъ эту истину. Мусульманство умѣло воспользовалось смутнымъ временемъ 1905—6 г.г. и за протекшіе пять лѣтъ успѣло широко распропагандировать весь Волжско-Камскій инородческій край и даже Сибирь. Факты почти открытой пропаганды ислама среди чувашъ и другихъ инородцевъ-язычниковъ и даже христіанъ стали за послѣднее время самымъ обычнымъ явленіемъ. Это подтвердили на Съѣздѣ многіе дѣятели миссиі. Пропаганда ведется и устно, но главнымъ образомъ чрезъ распространеніе среди инородцевъ мусульманскихъ религіозныхъ листовъ и брошюръ, которыя бесплатно раздаются на сельскихъ базарахъ въ инородческихъ мѣстностяхъ.

Современная мусульманская пресса, какъ оказывается, весьма значительная по количеству періодическихъ изданій и довольно широко распространенная среди татаръ-магометанъ и особенно муллъ, поддерживаетъ среди татарскаго населенія духъ національнаго сепаратизма и является проводникомъ такъ называемаго панъизмализма, пантюркизма, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы объединить подъ знаменемъ ислама и татарской національности всѣ тюркскія народности Россіи. На Съѣздѣ

была установлена связь русской мусульманской прессы съ разнаго рода заграничными періодическими изданіями, которыя имѣють цѣлью пропаганду панъисламистскихъ идей. Такимъ образомъ, главари мусульманства въ Россіи дѣйствуютъ по инструкціямъ, получаемымъ изъ-за границы, преимущественно изъ Турціи.

Для большинства дѣятелей противомусульманской миссіи всѣ эти свѣдѣнія были доселѣ неизвѣстны. Равнымъ образомъ оказалось, что почти никто изъ миссіонеровъ не знакомъ, какъ слѣдуетъ, и съ содержаніемъ новѣйшей мусульманской литературы,—газетъ, журналовъ и издаваемыхъ въ множествѣ мелкихъ брошюръ и листовъ. По крайней мѣрѣ Н. П. Остроумовъ, на одномъ изъ засѣданій мусульманской секціи, открыто высказалъ это мнѣніе и никто изъ присутствующихъ не рѣшился его опровергать. Печальный фактъ, но тѣмъ не менѣе онъ остается фактомъ.

Между тѣмъ, по сообщенію профессора М. А. Машанова, современная мусульманская литература, особенно раздаваемые народу листки и брошюры, далеко не невиннаго характера. Эти листки и брошюры наполнены нападками на христіанское вѣроученіе. Исламъ представляетъ собою не столько положительную религіозную систему, сколько критику всѣхъ другихъ религіозныхъ ученій. Къ христіанству исламъ, какъ извѣстно, съ самаго своего появленія относится особенно враждебно. Коранъ наполненъ критическими замѣченіями о христіанскихъ догматахъ, которые тамъ прямо называются заблужденіями. Такимъ образомъ, если издаваемые мусульманами листки и брошюры представляютъ собою даже только простую перепечатку изреченій корана, то и въ такомъ случаѣ они страшно вредны для дѣла православія. Послѣ этого, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что крещенные татары и даже чуваша тысячами отпадаютъ отъ православія. Въ цѣляхъ ознакомленія дѣятелей противомусульманской миссіи съ содержаніемъ современной мусульманской литературы и для оказанія должнаго противодѣйствія ея вредному направленію, Съѣздъ выразилъ желаніе учредить особый противомусульманскій литературный органъ, издаваемый въ Казани, съ тѣмъ чтобы редакція этого журнала бдительно слѣдила за направленіемъ современной мусульманской литературы и отмѣчала въ ней все вредное дѣлу миссіи и православной Церкви. Въ тѣхъ же видахъ ослабленія

мусульманской пропаганды, Съездъ предположилъ издавать особый церковно-народный миссіонерскій органъ полемическаго характера противъ мусульманства и таковыя же листки и брошюры, для бесплатной раздачи народу въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ замѣчается пропаганда ислама. Если эти постановленія Казанскаго Съезда будутъ осуществлены въ скоромъ времени, встрѣтивъ себѣ поддержку, какъ со стороны административной власти (на изданіе подобнаго вышесказанному органа печати нужны будутъ, вѣроятно, большія денежныя средства), такъ и со стороны дѣятелей миссіи, которые теперь должны будутъ серьезно приняться за ученіе современной мусульманской литературы и ея изобличеніе, то это будетъ большимъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ дальнѣйшаго успѣшнаго развитія нашей противомусульманской миссіи. До сего времени эта миссія довольствовалась только тѣмъ научнымъ матеріаломъ по мусульманству, какой дали ей первые ея дѣятели, Н. И. Ильминскій, Г. Саблуковъ и др. Съ тѣхъ поръ изученіе мусульманства и особенно новѣйшихъ теченій мусульманской религіозной мысли (а таковыя теченія есть; по сообщеніямъ проф. М. А. Машанова, современные прогрессивные мусульманскіе писатели свободно обращаются съ текстомъ корана и приспособляютъ пониманіе его къ современнымъ общественнымъ понятіямъ о свободѣ мысли, равноправіи женщинамъ и т. п.), повидимому, мало подвинулось впередъ, и, такимъ образомъ, наша миссія, въ своей борьбѣ съ мусульманствомъ, идетъ какъ бы ощупью. До сего времени у насъ привыкли считать мусульманство религіею, какъ бы застывшею въ своемъ внутреннемъ содержаніи и внѣшнемъ культѣ, религіею, которая, какъ пережитокъ своего времени, неспособна будто-бы для удовлетворенія религіозныхъ потребностей современныхъ образованныхъ мусульманъ. Но это—крупная ошибка. Какъ и выше замѣчено, въ современномъ мусульманствѣ являються новыя теченія религіозно-нравственной мысли. Какъ среди христіанъ появились нынѣ такъ называемые «нео-христіане», такъ и среди современныхъ мусульманъ появляются «нео-мусульмане», старающіеся облагородить грубое нравственное ученіе корана и подогнать его подъ уровень современныхъ, выработанныхъ подъ вліяніемъ христіанства, нравственныхъ понятій. Неизвѣстно, конечно, что изъ этого выйдетъ, но, во всякомъ случаѣ, миссія должна считаться съ этими явленіями и знать не только древній, но и новый исламъ, чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать какъ тому, такъ и другому.

Въ виду этого, постановленіе Казанскаго Съѣзда о необходимости учрежденія спеціально-миссіонерскаго органа печати, для наблюденія за мусульманскою прессой и литературой, является особенно благовременнымъ и желательнымъ для цѣлей миссіи.

Для выработки мѣръ борьбы съ язычествомъ Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ имѣлъ особую секцію, которая подробно обслѣдовала вопросъ о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи язычниковъ-инородцевъ и пришла къ тому заключенію, что, за исключеніемъ ламаизма, язычество, какъ религія, уже отживаетъ свой вѣкъ. Съ одной стороны, возрастающее съ каждымъ годомъ среди инородцевъ-язычниковъ школьное просвѣщеніе и вліяніе окружающей христіанской среды, съ другой стороны, тѣсное общеніе нѣкоторыхъ инородцевъ съ магометанами, ведущими среди язычниковъ тайную, а иногда и явную пропаганду своего ученія, мало по малу расшатываютъ старыя языческія вѣрованія инородцевъ и заставляютъ ихъ искать новой вѣры. Вопросъ только въ томъ, что лучше—христіанство или магометанство? Такимъ образомъ, и въ вопросѣ о борьбѣ съ язычествомъ наша миссія снова наталкивается на магометанство, стремящееся поглотить язычниковъ-инородцевъ и даже отатарить ихъ. Другое дѣло—ламаизмъ. Здѣсь Съѣздъ усмотрѣлъ большую опасность для дѣла миссіи въ возрастающемъ съ каждымъ годомъ вліяніи ламайскаго духовенства, огромнаго по численности. Съѣздъ выработалъ рядъ мѣръ для борьбы съ современнымъ ламаизмомъ. Но такъ какъ въ нашей епархіи ламаистовъ нѣтъ, то и нѣтъ надобности касаться въ настоящей статьѣ этого вопроса.

Обсуждая вопросъ о борьбѣ съ язычествомъ, Съѣздъ остановился на такъ называемомъ „новомъ язычествѣ“, которое за послѣдніе годы возникло и сильно распространилось у насъ въ Россіи. Объ этомъ „новымъ язычествѣ“ преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій, представилъ Съѣзду подробный и весьма обстоятельный докладъ, тезисы котораго и послужили основаніемъ для постановленій Съѣзда по сему вопросу.

Что же это за „новое язычество?“ Носителями и проповѣдниками этого язычества являются современные наши русскіе выдающіеся писатели, какъ напр. Леонидъ Андреевъ, Алексѣй Пѣшковъ, онъ-же Максимъ Горькій, Дмитрій Мережковскій и др.

Сочиненія этихъ писателей, широко распространенныя среди русской читающей массы, заключаютъ въ себѣ полное отрицаніе христіанства, какъ богооткровенной религіи, и по своей философской подкладкѣ носятъ на себѣ чисто языческой характеръ. Проповѣдуемая этими писателями мораль совершенно противоположна христіанскому ученію о нравственности. Вслѣдствіе этого вліяніе названныхъ писателей и ихъ сочиненій на русское православное общество и—особенно—на молодежь не только разрушительно дѣйствуетъ на религіозныя убѣжденія современныхъ людей, но и растлѣваетъ ихъ нравственно. Здѣсь уже страдаютъ не только интересы прав. Церкви, но интересы всего русскаго государства, которое, какъ и всякое другое государство, можетъ быть сильнымъ только тогда, когда составляющіе его члены тверды въ своихъ нравственныхъ правилахъ и понятіяхъ.

Глубоко скорбя о такомъ печальномъ явленіи въ жизни русскаго интеллигентнаго общества и желая предотвратить отъ растлѣвающего вліянія современной русской литературы хотя ту часть его, которая еще не порвала своихъ духовныхъ связей съ православною Церковію, Съѣздъ выработалъ по вопросу о борьбѣ съ „новымъ язычествомъ“ слѣдующія резолюціи:

1. „Просить Св. Синодъ пастырскимъ голосомъ извѣстить чадъ православной Церкви, что упорное и злостное противохристіанское направленіе нѣкоторыхъ литературныхъ писателей, издателей и сотрудниковъ періодическихъ журналовъ и газетъ, а также нѣкоторыхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, въ своей философской основѣ и практическомъ осуществленіи имѣетъ совершенно языческой характеръ; при чемъ Съѣздъ признаетъ, что современное интеллигентное язычество крайне вредитъ правильному и плодотворному осуществленію цѣлей и задачъ миссіи, какъ во внутреннихъ культурныхъ центрахъ Россіи, такъ и въ мѣстностяхъ отдаленныхъ окраинъ“.

2. „Всепочтительнѣйше доложить Святѣйшему Правительствующему Синоду, что, по мнѣнію Съѣзда, такіе писатели, какъ напр. Леонидъ Андреевъ, Максимъ Горькій, Владиміръ Протопоповъ, Арцыбашевъ, Димитрій Мережковскій и Василій Розановъ, а также нѣкоторые издатели періодическихъ журналовъ и газетъ и нѣкоторые общественные дѣятели (какъ Милюковъ Павелъ) являются, подобно Льву Толстому, сущими язычниками по духу и направленію. Какъ онъ, ихъ учитель, такъ и

они собрали вокругъ себя много послѣдователей, въ особенности же они преступно растлѣваютъ религіозную мысль и нравы нашего молодого поколѣнія, создали уже и продолжаютъ усиливать среди общества нестерпимую атмосферу безбожія, кощунства, хулы и даже проклятій, направленныхъ ко Христу, христіанству и православной Церкви“.

3. «Всепочтительнѣйше ходатайствовать предъ Свят. Правит. Синодомъ, дабы помянутыя лица, какъ представители современнаго язычества въ жизни и литературѣ, были подвергнуты, согласно постановленіямъ и руководству св. апостоловъ, святыхъ вселенскихъ соборовъ и святыхъ отецъ, одни—церковному наказанію, другіе—вразумленію въ мѣру полноты церковныхъ постановленій и правилъ.»

4. «Почтительнѣйше ходатайствовать предъ Свят. Правит. Синодомъ, дабы и на будущее время ко всѣмъ подобнымъ лицамъ были примѣняемы церковныя правила и постановленія во всей ихъ полнотѣ и силѣ».

5. „Всепочтительнѣйше доложить Свят. Правит. Синоду, что Съѣздъ глубоко скорбитъ о томъ, что развращающая литература и ея представители остаются внѣ вліянія святой Церкви, почему признаетъ необходимымъ, дабы какъ высшая церковная, такъ и епархіальная власть приняли бы всѣ соотвѣтствующія мѣры путемъ печатныхъ листовъ, брошюръ и книгъ, путемъ публичныхъ религіозныхъ критическихъ бесѣдъ на современныя темы, путемъ непосредственнаго увѣщанія лицъ, соблазняющихъ своими писаніями людей, особенно молодежь, и другими способами—къ огражденію чадъ Церкви отъ вліянія современныхъ язычниковъ и ихъ литературы“.

6. „Признать необходимымъ учрежденіе при Св. Синодѣ особаго наблюдательнаго комитета за всею церковною и свѣтскою печатью.“

Глубоко правдивы, цѣлесообразны и совершенно необходимы въ настоящее время вышеприведенныя постановленія Съѣзда. Зло безбожія, кощунства и безнравственности широкимъ грязнымъ потокомъ разлилось по лицу русской земли. Въ этомъ потокѣ ежедневно и даже, можетъ быть, ежеминутно тонуть и гибнуть русскія молодая силы, и что ужаснѣе всего, такъ это то, что мы къ этому явленію стали относиться съ какимъ-то тупымъ равнодушіемъ, какъ будто оно такъ и слѣдуетъ. Но этого мало. Подъ обаяніемъ личностей знаменитыхъ писателей,

которые упомянуты въ постановленіи Съѣзда, писателей, которые стали идолами толпы и которые, тѣмъ не менѣе, являются источниками той грязной мути, которая заполонила всю русскую землю, и мы, служители Церкви, боимся поднять свой пастырскій голосъ противъ этого вопіющаго зла. Мало того, находятся среди насъ даже такіе, которые готовы считать этихъ безбожныхъ авторовъ глашатаями правды, двигателями прогресса, учителями жизни и преклоняться предъ ихъ талантомъ. Конечно, это простое недоразумѣніе, являющееся слѣдствіемъ недостаточнаго знакомства съ новѣйшей „языческой“ литературой. И вотъ надобно сказать большое спасибо Казанскому Миссіонерскому Съѣзду за то, что онъ осмѣлился возвысить свой авторитетный голосъ противъ этихъ идоловъ толпы, модныхъ безбожниковъ писателей, не побоялся, не смотря на ихъ міровую славу, сорвать съ нихъ маску какихъ-то новыхъ апостоловъ, въ которую они вырядились, чтобы обольщать своими красивыми по формѣ писаніями преклоняющуюся предъ ними толпу. Смѣлое слово сказалъ Съѣздъ и этимъ указалъ всѣмъ пастырямъ Церкви путь, которымъ нужно служителю Божію идти среди современнаго мрака жизни. Всѣмъ пастырямъ нужно открыто, смѣло и безбоязненно выступить на защиту св. православной вѣры отъ новыхъ злостныхъ язычниковъ, снова своими кощунственными писаніями распинающихъ Христа! Если вышеприведенныя постановленія Съѣзда будутъ приняты и утверждены Св. Синодомъ и затѣмъ пройдутъ въ церковную жизнь въ видѣ постоянныхъ руководственныхъ правилъ для пастырей Церкви, то можно надѣяться, что хотя для нѣкоторой части русскаго интеллигентнаго общества, которое еще не утратило вѣры въ Бога и загробную жизнь, наступитъ отрезвленіе отъ увлеченія модными безбожными авторами. Пора, давно пора, называть вещи ихъ настоящими именами, обнажая зло всюду, гдѣ бы и чѣмъ оно ни прикрывалось...

Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ сдѣлалъ массу другихъ постановленій, касающихся благоустройства миссіи, пополненія ея состава, подготовки миссіонеровъ, по школьно-инородческимъ вопросамъ, по переводческому дѣлу и по вопросамъ административнаго характера. Даже и краткое перечисленіе всѣхъ постановленій Съѣзда потребовало бы большого труда и много мѣста, что не соотвѣтствуетъ размѣрамъ нашей статьи. Поэтому

му считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь только главнѣйшія постановленія и, кромѣ того тѣ, которыя касаются нашей Симбирской епархіи.

Наиболѣе важнымъ изъ церковно-административныхъ постановленій Съѣзда нужно признать постановление объ учрежденіи при Св. Синодѣ центрального миссіонерскаго комитета для завѣдыванія всѣми дѣлами, касающимися миссіи, какъ внѣшней, такъ и внутренней. Комитетъ будетъ состоять изъ людей науки и выдающихся дѣятелей миссіи. Предсѣдателемъ комитета обязательно долженъ быть епископъ. Послѣ учрежденія въ 1908 г. епархіальныхъ миссіонерскихъ комитетовъ или совѣтовъ, открытыхъ теперь уже во многихъ епархіяхъ, синодальный миссіонерскій комитетъ, какъ органъ центральной власти и руководитель православной миссіи, является безусловно необходимымъ. Хотя епархіальные миссіонерскіе совѣты и состоятъ въ вѣдѣніи мѣстнаго епископа и пользуются его покровительствомъ и поддержкою, но, тѣмъ не менѣе, даже и ходатайства епископа по дѣламъ миссіи предъ Св. Синодомъ не всегда бывають успѣшны, за отсутствіемъ въ центральномъ духовномъ вѣдомствѣ такого учрежденія, которое бы, по самому назначенію своему, крѣпко стояло за интересы миссіи и освѣдомляло своимъ авторитетнымъ голосомъ высшую церковную власть о состояніи и нуждахъ миссіи. Миссія, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, можетъ только радостно привѣтствовать это постановление Казанскаго Съѣзда и пожелать скорѣйшаго его осуществленія.

Для поднятія уровня образованія среди духовенства изъ инородцевъ и наилучшей подготовки миссіонеровъ, Съѣздъ постановилъ преобразовать, существующіе въ гор. Казани, при Спасскомъ монастырѣ, миссіонерскіе курсы въ специальное миссіонерское учебное заведеніе, предоставивъ ему права среднихъ учебныхъ заведеній и соотвѣтственно расширивъ его учебныя программы.

Съ цѣлю подготовленія лицъ для занятія должностей епархіальныхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, Съѣздъ постановилъ преобразовать и миссіонерское отдѣленіе, существующее при Казанской д. академіи, съ такимъ расчетомъ, чтобы оно дало своимъ питомцамъ возможно болѣе широкія свѣдѣнія по специально-миссіонерскому дѣлу.

Въ видахъ обезпеченія инородческихъ приходовъ пастырями, знающими мѣстные инородческіе языки, Съѣздъ постано-

вилъ ввести, въ духовныхъ семинаріяхъ инородческихъ епархій, обязательное преподаваніе мѣстныхъ инородческихъ языковъ, учредивъ для сего въ семинаріяхъ штатныя преподавательскія кафедры. Въ цѣляхъ объединенія миссіонерской дѣятельности въ каждой отдѣльной епархіи и для руководства всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ миссіи дѣятелей Съѣздъ постановилъ учредить, во всѣхъ епархіяхъ, съ болѣе или менѣе значительнымъ инородческимъ мусульманскимъ и языческимъ населеніемъ, должности епархіальныхъ противомусульманскихъ миссіонеровъ, предоставивъ имъ права штатной службы, съ выслугою на пенсію, по окладу преподавателей духовныхъ семинарій, независимо отъ образовательнаго ценза миссіонера.

Должность противомусульманскаго епархіальнаго миссіонера учреждена Съѣздомъ и въ Симбирской епархіи.

Въ виду крайней скудости средствъ, какими въ настоящее время располагаетъ наша внѣшняя миссія по отдѣльнымъ епархіямъ, Съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ возбудить предъ Правительствомъ ходатайство объ отпускѣ на нужды миссіи ежегодныхъ пособій отъ казны, опредѣливъ для каждой епархіи потребную сумму. Въ Симбирскую епархію назначено Съѣздомъ по 7,000 р. въ годъ и по 2,000 р. на устройство миссіонерскихъ курсовъ.

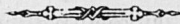
Въ виду того, что духовенство инородческихъ приходовъ часто бываетъ связано въ своей просвѣтительно-миссіонерской дѣятельности необходимостью взимать съ своихъ пасомыхъ опредѣленную плату за требоисправленія, что, при бѣдности инородцевъ и непривычкѣ платить обязательные взносы въ пользу духовенства, часто бываетъ поводомъ къ отпаденію инородцевъ отъ православія, Съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ возбудить предъ Правительствомъ ходатайство о томъ, чтобы священникамъ инородческихъ приходовъ было назначено отъ казны ежегодное содержаніе по 900 р., а псаломщикамъ по 300 р.

Какъ выше замѣчено, Съѣздъ вынесъ много и другихъ резолюцій по разнымъ вопросамъ, касающимся миссіи. Многія изъ постановленій Съѣзда, можетъ быть, и не скоро будутъ приведены въ исполненіе, или по недостатку денежныхъ средствъ, или за неимѣніемъ нужныхъ для дѣла лицъ, но, во всякомъ случаѣ теперь, послѣ Казанскаго Съѣзда, для дѣятелей внѣшней миссіи стало ясно, что нужно дѣлать для того, чтобы направить дѣла миссіи по надлежащему руслу. Все возвѣшено и опредѣлено съ

достаточной точностью и ясностью. Въ этомъ и состоитъ главная заслуга Съѣзда. Онъ далъ возможность дѣятелямъ миссии обмѣняться мнѣніями и столкнуться о томъ, какъ продолжать начатое св. дѣло.

Въ послѣднемъ своемъ пленарномъ засѣданіи Съѣздъ постановилъ назначить слѣдующую сессію черезъ три года, опять въ Казани, о чемъ и ходатайствовать предъ Св. Синодомъ.

Симбирскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
Священникъ *Владиміръ Садовскій*.

Дѣятельность Симбирскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта за первый годъ его существованія (1909 г.).

Исторія возникновенія Совѣта и его составъ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20—26 мая 1908 года утверждены новыя правила объ устройствѣ внутренней миссии, которыя положили основаніе организаціи особаго, новаго учрежденія по завѣдыванію внутренней миссіей въ Симбирской епархіи и дали толчокъ къ оживленію миссии въ благочинническихъ районахъ.

До сего времени дѣло внутренней миссии Симбирской епархіи сосредоточивалось въ разныхъ учрежденіяхъ: въ Симбирской Духовной Консисторіи, въ Совѣтѣ Братства 3-хъ Святителей, въ состоящей при Братствѣ миссіонерской комиссіи и въ рукахъ епархіальнаго миссіонера, вакансія котораго, нужно сказать, за смертію перваго епархіальнаго миссіонера, М. І. Головкина, болѣе 2-хъ лѣтъ была свободна. Съ конца же 1908 года дѣло внутренней миссии сосредоточилось въ рукахъ новаго учрежденія Симб. Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Первоначальныя заботы о надлежащей постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ епархіи приняла на себя Симб. Дух. Консисторія.

Изъ представленныхъ окружными и благочинническими миссіонерами отчетовъ Консисторія усмотрѣла какъ уклоненія

Старообрядцевъ и сектантовъ вступать съ православными миссіонерами въ публичныя пренія, такъ и то, что расколо-сектанты и старообрядцы, опираясь на именной Высочайшій указъ отъ 17 апрѣля 1905 г., начали обнаруживать, сравнительно съ прежнимъ временемъ, большую ко вреду православія дѣятельность и, въ цѣляхъ распространенія своихъ лжеученій въ средѣ православныхъ, начали устраивать во многихъ селеніяхъ старообрядческія общины, молитвенные дома и пр.

Кромѣ того, усмотрѣно, что въ миссіонерскихъ отчетахъ нѣтъ свѣдѣній о дѣятельности прежде открытыхъ въ епархіи братствъ и кружковъ, а равно нѣтъ въ нихъ указаній и на количество расколо-сектантовъ, проживающихъ въ приходоухъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на толки и согласія, каковыя свѣдѣнія въ настоящее время, съ изданіемъ Синодальнаго опредѣленія о невключеніи въ исповѣдныя вѣд. расколо-сектантовъ, представляется возможнымъ собирать только чрезъ миссіонеровъ епархіи. (Циркул. указ. С. Д. Консисгоріи отъ 1 декабря 1908 г. за № 30).

Обсудивъ все это, Симбирская Д. Консисгорія въ своемъ постановленіи указала духовенству епархіи мѣры и способы къ оживленію религіозно-нравственной жизни приходоухъ, а равно указала миссіонерамъ, какииъ путемъ и какія свѣдѣнія нужно представлять о состояніи расколо-сектантства. Пунктомъ же 5 того же постановленія Д. Консисгорія указала: „На основаніи“... Правиль объ устройствѣ внутренней миссіи, признать благовременнымъ образовать въ епархіи Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, въ составъ коего могли бы войти члены упраздняемой нынѣ, состоявшей при Братствѣ Трехъ Святителей, миссіонерской комиссіи: священникъ каедр. собора — Серафимъ Введенскій (какъ предсѣдатель), священники: Тихвинской церкви — Сергій Топорнинъ, Воскресенской — Алексѣй Сокольскій и имѣющій быть назначеннымъ епархіальныиъ миссіонеръ. Изъ лицъ свѣтскихъ въ члены означеннаго Совѣта могли бы быть приглашены: инспекторъ чувашской учитель-

ской школы Иванъ Яковлевъ (по предварительномъ сношеніи съ нимъ) и епархіальный наблюдатель Вячеславъ Рождественскій. Совѣтъ долженъ собираться для обсужденія текущихъ дѣлъ не менѣе одного раза въ каждый мѣсяць, на каковыхъ собраніяхъ съ правомъ голоса могутъ участвовать прибывшіе изъ епархіи и уѣздные и благочинническіе окружные миссіонеры и ихъ свѣтскіе помощники, а равно и всѣ священники, имѣющіе потребность получить то или иное разъясненіе и руководство въ пастырско-миссіонерской дѣятельности. При чемъ, въ видахъ предоставленія возможности проживающимъ внѣ епархіального города лицамъ, имѣющимъ надобность въ руководствѣ Епархіального Миссіонерскаго Совѣта посѣщать оный, означенный Совѣтъ заблаговременно долженъ, чрезъ пропечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, извѣщать о времени своихъ ежемѣсячныхъ засѣданій.

Изложенное постановленіе Симб. Д. Консисторіи въ циркулярѣ отъ 1 декабря 1908 г. за № 30 было сообщено священнику каедр. собора, С. И. Введенскому, при отношеніи отъ 5 декабря того же 1908 г. за № 14557. Этотъ же циркуляръ поименованными въ немъ, въ п. 5, лицами былъ заслушанъ на своемъ собраніи 22 декабря 1908 г., и на этомъ собраніи было постановлено: 1) миссіонерскую комиссію, состоявшую при Симб. Духовно-Просвѣтительномъ Братствѣ 3-хъ Святителей, считать упраздненной, о чемъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, поставить въ извѣстность названное Братство, и 2) вновь организованный изъ поименованныхъ въ указѣ Консисторіи лицъ Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ въ г. Симбирскѣ считать открытымъ, поставивъ о семъ въ извѣстность духовенство епархіи чрезъ пропечатаніе въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. (Журн. Мис. Сов. п. 1 ст. 1).

Это постановленіе Его Высокопреосвященствомъ 10 января 1909 года было утверждено.

Такимъ образомъ, Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ

въ городѣ Симбирскѣ нужно считать открытымъ съ 22 декабря 1908 года въ первоначальномъ своемъ составѣ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя, священника Симб. кафедральнаго собора и преподавателя Симб. дух. семинаріи С. И. Введенскаго и членовъ—члена Симбирской Духовной Консисторіи, Тихвинской церкви г. Симбирска священника С. Ив. Топорнина, окружного миссіонера по Симбирскому и Буинскому уѣздамъ, священника Воскресенской г. Симбирска церкви Алексѣя П. Сокольскаго, инспектора Симбирской чувашской учительской школы, дѣйст. ст. сов. Ив. Як. Яковлева и г. епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Симбирской епархіи, Вяч. Ал. Рождественскаго.

На собраніи 22 декабря составъ членовъ былъ пополненъ приглашеніемъ въ оный помощника инспектора Симб. дух. семинаріи Н. Ив. Баженова и священника Богоявленской церкви г. Симбирска Ал. П. Сурминскаго. Должность казначея организуемаго Совѣта принялъ на себя свящ. С. Ив. Топорнинъ, а должность дѣлопроизводителя временно, до выясненія возможности или невозможности исправлять эту должность, при многосложности другихъ обязанностей, принялъ на себя священникъ Ал. Сурминскій. Названныя лица членами Совѣта и во вновь избранныхъ должностяхъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 10 января 1909 года, послѣдовавшей на журналѣ № 1-й, утверждены. Въ теченіе года, составъ Миссіонерскаго Совѣта пополнился новыми лицами. Такъ, на второмъ собраніи онаго, 19 января 1909 г., по предложенію о. предсѣдателя Совѣта, было поставлено пополнить число членовъ онаго Совѣта о. ректоромъ Симб. д. семинаріи, протоіереемъ Андр. В. Стерповымъ и ключаремъ Симб. кафедр. собора, протоіереемъ М. Ѳ. Троицкимъ. Означенныя лица предварительно выразили чрезъ о. предсѣдателя свое согласіе на это избраніе. Въ концѣ года, по постановленію отъ 12 ноября 1909 г. за № 13, съ личнаго же согласія, въ число членовъ Совѣта избранъ и Его Высокопреосвященствомъ утверж-

день ктиторъ каедр. собора Мих. Д. Кузьмичевъ. Кромѣ того, въ составъ Миссіонерскаго Совѣта, съ 16 февраля 1909 года, вошелъ вновь назначенный на должность Симб. епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, бывшій села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, священникъ Вл. П. Садовскій.

Слѣдовательно, всѣхъ членовъ Миссіонерскаго Совѣта, включая сюда и предсѣдателя онаго, оказалось 10, изъ нихъ шестеро — изъ духовенства и четверо — изъ свѣтскихъ лицъ.

(Продолженіе будетъ.)

Священникъ *Ал. Сурминскій.*

Отъ Симбирска до Одессы.

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

Хороша наша Волга: сидите вы на красавцѣ пароходѣ и наслаждаетесь. Все къ вашимъ услугамъ: чистый воздухъ, разнообразіе и красота постоянно мѣняющихся видовъ, прекрасный, какъ-бы по волшебному велѣнью, въ любую минуту являющийся передъ вами вкусный и здоровый столъ, живое общество, книги, газеты. Быстро мѣняются мѣста: сегодня вы въ Симбирскѣ, завтра въ Самарѣ, послѣ завтра въ Саратовѣ, а черезъ день въ Царицынѣ. Наслаждайтесь себѣ и отдыхайте вполне, если есть деньги да досугъ. Особенно оцѣнишь путешествіе по Волгѣ послѣ того, какъ поѣздишь по морю. Но о немъ будетъ рѣчь впереди, а теперь нѣсколько словъ о Кубанской области и о дорогѣ отъ Царицына до Новороссійска. Непріятно сидѣть въ вагонѣ въ лѣтнюю жару вообще, а особенно послѣ парохода: кажется и душно, и грязно, и скучно; особенно же непріятенъ въ этомъ отношеніи путь отъ Царицына до Новороссійска. Однако, Кубанская область показала мнѣ золотымъ дномъ. Во всемъ видно изобиліе, кругомъ громадныя пастбища, лѣса, поля, сады, деревья ломаются отъ плодовъ, все дешево. Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ морю и Новороссійску, тѣмъ природа становится богаче, воздухъ мягче, виды красивѣе, а передъ самымъ Новороссійскомъ, когда поѣздъ, ныряя изъ туннеля въ туннель, раскрываетъ передъ вами горные ландшафты, когда горы то и дѣло удаляются или совсѣмъ исчезаютъ, а передъ вашими глазами мель-

каютъ покрытыя зеленымъ ковромъ долины, а тамъ опять—горы, утопающія въ синеватой воздушной дымкѣ, ущелья, обрывы, всюду мягкая, пышная зелень, зелень безъ конца, испещренная, какъ бы лентами, горными дорожками—шоссе, вамъ кажется, что вы въ Швейцаріи.

Вотъ и Новороссійскъ... Вотъ и море. Новороссійскъ, какъ городъ, мало интересенъ, но море производитъ сильное впечатлѣніе, особенно, конечно, на человѣка, видѣвшаго его въ первый разъ. Какъ извѣстно, характеръ впечатлѣнія зависитъ отъ настроенія послѣдняго: въ ясную и тихую погоду, когда море серебрится и играетъ на солнцѣ цвѣтами радуги, оно чаруетъ васъ своей безбрежной, изумрудной далью, неотразимо влечетъ къ себѣ. Тогда хочется броситься въ его бирюзовую, прозрачную воду, гдѣ на глубинѣ нѣсколькихъ саженъ можно различить каждую травку, каждый камешекъ. Вамъ буквально не хочется глазъ оторвать отъ моря: такъ бы и смотрѣлъ въ его таинственную даль и слушалъ-бы безъ конца добродушную на этотъ разъ воркотню его волнъ, которыя, лѣниво нѣжась на солнцѣ, бѣгутъ на берегъ и разлетаются въ серебристыя брызги, ударяясь о береговые камни.

Въ вѣтеръ и бурю не то: все море потемнѣетъ, нахмурится, и громады сердитыхъ, сѣдыхъ волнъ яростно устремляются на берегъ, какъ-бы требуя добычи; со зловѣщимъ стономъ и шумомъ ударяется море о берегъ, далеко обдавая набережную соленой водой и выбрасывая изъ нѣдръ своихъ ракушки и рыбу.

По силѣ красоты картина не уступаетъ первой, но жутко смотрѣть тогда на разбушевавшуюся водную стихію, и развѣ только любителю сильныхъ ощущеній захочется броситься въ его могучія, сердитыя волны или устремиться въ его синеватобурую даль.

Насъ море встрѣтило непривѣтливо. Солнышко хотя и свѣтило, но дулъ сильный морской вѣтеръ: волны сердито швыряли на берегъ и свою воду, и все, что было въ ней. Даже въ бухтѣ чувствовалось волненіе.

Здѣсь я въ первый разъ увидѣла большіе морскіе пароходы, ничего общаго не имѣющіе съ волжскими красавцами: черные, мрачные, узкіе и высокіе, съ особенно какъ-то приподнятымъ носомъ, съ грубымъ, сиплымъ свисткомъ, отвратительно дѣйствующимъ на нервы, съ громадными мачтами, они выглядятъ далеко не привѣтливо. О легкости и изяществѣ и рѣчи быть не

можетъ: все сдѣлано тяжело, ввинчено и прикрѣплено такъ, что ничего съ мѣста не сдвинешь и рукой даже посуды не поднимешь.

Наканунѣ была буря, и мы тревожно смотрѣли вдаль, направляясь въ открытое море на пароходѣ Русскаго Общества „Русланъ“. Началась качка. Сначала всѣ крѣпились, дѣйствовали на себя самовнушеніемъ, но на лицахъ всѣхъ было выражено страшное напряженіе: блѣдность смѣнялась краской, а черезъ часъ вся публика, за рѣдкими исключеніями, лежала въ каютахъ на койкахъ съ ярко выраженными признаками отвратительной и мучительнѣйшей морской болѣзни.

Раздавались стоны, охи, ахи и посылались всевозможныя проклятія, можетъ быть, за часъ чаровавшему всѣхъ морю. Мы употребляли всѣ мѣры противъ болѣзни, пользовались всѣми слышанными доселѣ средствами противъ нея, пили вино, принимали на сахарѣ валидолъ, старались ѣсть при первой возможности. Но все было напрасно. Пришлось прибѣгнуть къ единственному, все-таки до нѣкоторой степени облегчающему средству—лежанію безъ движенія на койкѣ. Все осталось въ сторонѣ: и красота моря, и южное побережье. Пришлось до Θεодосіи изнывать чуть ни въ предсмертныхъ мукахъ морской болѣзни, когда звонки оффиціантовъ, призывавшіе къ обѣду, производили раздражающее дѣйствіе и казались просто какой-то насмѣшкой надъ пассажирами. Было такъ тяжело, что мы рѣшились бросить въ Θεодосіи наши пароходные билеты и доѣхать до Ялты на лошадахъ, но и это, какъ оказалось позже, было напрасно. Въ Θεодосіи мы бродили, какъ сонныя мухи, съ головокруженіемъ и тошнотой въ желудкѣ, утративъ возможность ѣсть безъ отвращенія, и съ рѣшимостью не возвращаться больше на пароходъ, но тутъ-то насъ и постигла неудача. Въ справочномъ бюро мы узнали, что здѣсь нѣтъ прямого коннаго сообщенія съ Ялтой, и, осмотрѣвъ безъ всякаго настроенія хорошенькую, чистенькую и изящную, какъ все, впрочемъ, въ Крыму, Θεодосію, родину великаго мариниста Айвазовскаго, и его картинную галерею, оцѣнить которую мы тоже не смогли по достоинству, благодаря послѣдствіямъ непріятнаго путешествія, направились опять на пароходъ, ввѣряя судьбу свою морскому великодушію.

На этотъ разъ море подарило намъ спокойную ночь. Уже бодрые и веселые, подѣзжали мы на другой день утромъ къ красавицѣ крымскаго побережья, Ялтѣ. Она блистала красотой.

Красиво расположены ея чистенькіе и изящныя домики амфитеатромъ въ полукругѣ горъ; весь городъ утопаетъ въ зелени и въ волнахъ лазурнаго моря. Справа, какъ-бы просыпаясь отъ сна, поднималась изъ моря гора Медвѣдь, а слѣва возвышался, словно солдатъ, стоящій вѣчно на часахъ, шпигъ скалы Ай-Петри. Картина такъ красива, что не поддается описанію. Побродивъ среди стройныхъ кипарисовыхъ аллей и цвѣтовъ чистенькой, изящной и благоухающей Ялты, мы поспѣшили познакомиться съ ея окрестностями. Не теряя даромъ времени, мы, живя въ Ялтѣ, каждый день отправлялись въ компаніи путешественниковъ осматривать ея окрестности сравнительно за дешевую плату—1 руб. съ человѣка. Проводникъ сопровождалъ насъ въ теченіе цѣлаго дня. Осмотрѣли Алупку, Гурзуфъ, вдохновлявшій великаго Пушкина, новый курортъ Суукъ-Су, по дорогѣ любовались дворцами и парками—Ливадіи, Аріанды, верхняго и нижняго Мисхора, верхней и нижней Массандры, заглянули въ ботанической садъ Гурзуфа и въ винныя подвалы. Вездѣ насъ встрѣчала пышная, богатая разнообразіемъ зелень платановъ, магнолій, араукарій, туій, мимозъ, кедровъ, кипарисовъ, цвѣты жасминовъ, разнообразныя розы, розы и розы. Все благоухало и нѣжилось на лонѣ чистаго, теплаго, влажнаго южнаго воздуха, солнца и моря. Все какъ будто возрождало къ новой жизни, яркой, красивой, манило къ себѣ и обѣщало счастья; не хотѣлось уѣзжать, жаль было расстаться съ этимъ райскимъ уголкомъ земнаго шара.

Курортныя мѣстечки всѣ похожи одно на другое: изумрудное море, благоухающая природа, красивыя виллы, и намъ захотѣлось взглянуть на вѣчно одинокаго часового-Ай-Петри. Поѣздка туда носила особый характеръ: приходилось подниматься на разстояніи двадцати трехъ верствъ нѣсколько часовъ въ гору по берегу моря и наблюдать, какъ яркая природа юга смѣнялась болѣе скромною природою сѣвера, какъ платаны и мимозы уступали мѣсто миндалямъ, кедромъ, а послѣдніе—хвоямъ, соснамъ, елямъ и лиственницамъ. Выше и сосны попадались рѣже, и видъ ихъ становился приниженнымъ, приплюснутымъ, жалкимъ.

По дорогѣ любовались водопадомъ „Учансу“, красиво бросающимъ съ высокой скалы свою пѣнящуюся воду въ глубину ущелья, гдѣ послѣдняя, ударяясь по пути объ выступы отвѣсныхъ камней, разлетается въ мельчайшія брызги и въ водяную

пыль. Море то пряталось отъ насъ за скалы и деревья, то опять показывалось, какъ неуловимый, неразгаданный сфинксъ, каждый разъ въ новой красотѣ своего водяного наряда. Потомъ, точно желая удивить насъ, оно открыло передъ нами удивительную, рѣдкую по оригинальности картину. Вдругъ оно, точно чего-то застыдившись, закрылось все туманомъ. Туманъ сгустился въ бѣлоснѣжныя, кучевыя облака, и моря не стало видно, а образовалось какъ-бы два небесныхъ свода. Но не прошло и часа времени, какъ туманъ этотъ быстро-быстро по ущельямъ и долинамъ побѣжалъ вверхъ на горы, обдавая виноградники и насъ своимъ холоднымъ дыханіемъ. А вслѣдъ за тѣмъ и море опять открыло свою безбрежную ширь и даль.

Черезъ пять часовъ мы были на скалѣ „Шишко“, названной такъ въ честь инженера, проложившаго туда дорогу-шоссе. Это почти у подошвы Ай-Петри, гдѣ останавливаются обыкновенно лошади и начинается путь пѣшкомъ на самую скалу.

Подошва Ай-Петри покрыта только травой, а самая скала лишена всякой растительности, но съ нея открывается чудный и грандіозный видъ на море и на расположившіяся у подошвы Алуфку, Ялту и окрестности. Любовавшись видами со скалы и закусивши въ убогомъ ресторанчикѣ, мы скорымъ маршемъ двинулись по другому склону въ обратный путь. Лошади подъ гору бѣжали быстро, и передъ нами, по сторонамъ, только мелькали татарскіе аулы.

Мы были въ Крыму до начала сезононъ, въ концѣ мая и въ первыхъ числахъ іюня, когда красота его еще не осквернена нахлынувшей туда пестрой толпой разноплеменныхъ туристовъ, среди которыхъ не мало встрѣчается искателей приключеній. Въкурортное время вполне располагаетъ насладиться прелестью крымской природы, красотой ея видовъ, лаской солнца, обаятельностью моря, чистотой прозрачнаго воздуха и дешевыми цѣнами на все. Въ курортное же время дороговизна продуктовъ, помѣщенія, безобразная эксплуатація пріѣзжихъ и многія другія неудобства портятъ впечатлѣніе отъ Крыма и плохо гармонируютъ съ его внѣшней прелестью.

Мы съ сожалѣніемъ расстались съ Ялтой и, пользуясь прекрасной погодой, отправились моремъ черезъ Одессу въ Константинополь. Пока все благопріятствовало намъ: солнце, море и погода, и лучшій, чѣмъ раньше, пароходъ Русскаго Общества, такъ что мы вполне наслаждались, созерцая красивое побе-

режье, встрѣчая и провожая глазами сначала Алупку, это российское Эльдорадо, гдѣ, мнѣ кажется, можно лучше всего использовать всѣ прелести Крыма. Потомъ промелькнули Симеизъ, Евпаторія и сравнительно бѣдная по природѣ — Балаклава. За Байдарами пароходъ уже начинаетъ огибать Севастопольскій мысъ, мѣсто, гдѣ всегда немножко качаетъ. Всѣмъ хотѣлось поскорѣй увидѣть Севастополь. Вдругъ раздался пушечный выстрѣлъ и гулко пронесся въ воздухѣ, разсѣкая синеватую даль. Всѣ съ любопытствомъ и недоумѣніемъ устремили взоры по направленію выстрѣла. На горизонтѣ вырисовывался гигантскій остовъ броненосца, а вдали подвижныя мишени, въ которыя онъ направлялъ съ огнемъ, грохотомъ и свистомъ свои пушечныя ядра. Послѣднія, то пролетая, то не долетая, падали въ воду и поднимали гигантскіе столбы водяной пыли. Передъ нами прошли подъ водой двѣ лодки, миноносецъ-истребитель и миноноска. Учебная атака была въ полномъ ходу, и мы съ интересомъ слѣдили за ея дѣйствіями.

Но вотъ вдали показалась громадная Севастопольская бухта, а вмѣстѣ съ ней и самъ, славный своимъ геройскимъ прошлымъ, Севастополь. Я думала, что онъ встрѣтитъ насъ, какъ старый ветеранъ, угрюмо-серьезно, храня слѣды старой военной выправки, суровой школы жизни, чуждый нѣжащей роскоши и красоты Крыма, но ошиблась. Севастополь — прекрасный большой городъ съ памятниками старины, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, изящный, чистый и неотразимо прелестный. Отъ Севастополя до Одессы насъ опять качало, да такъ, что у насъ пропала всякая охота продолжать путь по морю дальше, и мы, пожертвовавъ не безъ сожалѣнія Константинополемъ, рѣшили остановиться въ Одессѣ.

Одесса громадный, изящный, оживленный и вполне «европейскій» городъ. Его прекрасный бульваръ, раскинутый по набережной, съ «безконечной», спускающейся къ морскому берегу лѣстницей и элеваторомъ, всегда полонъ оживленія, музыки, пѣнія. Особенно хорошо мѣстечко у памятника Ришилье. Здѣсь сгруппировано много красивыхъ стильныхъ зданій, бьютъ фонтаны и открывается видъ на море. Жизнь въ Одессѣ бьетъ ключомъ даже лѣтомъ, отчасти благодаря близости лимановъ, куда стекается масса больныхъ, а главнымъ образомъ, благодаря ея географическому положенію. Иностранныя суда на рейдѣ, пестрая толпа различныхъ національностей на улицѣ, — все это придаетъ ей полу-русскій, полу-иностранный характеръ. Жизнь очень дешева.

Но послѣ поэтичнаго, нѣжащаго Крыма, Одесса лѣтомъ производитъ то же впечатлѣніе, что желѣзная дорога послѣ красавца волжскаго парохода: кажется и грязно, и душно, и непривѣтливо. Море тоже, должно быть, послѣ зелени роскошнаго Крыма, скучаетъ у однообразныхъ береговъ каменной красавицы Одессы, а потому оно тамъ всегда хмурое, сѣрое, мутное, лишенное своего обычнаго прекраснаго и разнообразнаго колорита.

А. Троицкая.

Библиографическія замѣтки.

Въ „Христіанскомъ чтеніи“ (май—іюнь) напечатана заключительная часть статьи г. П. Левитова *Тѣло и его судьба съ христіанской точки зрѣнія*. Въ статьѣ устанавливается та точка зрѣнія, которую, опираясь на авторитетъ Григорія Нискаго, проводитъ проф. Несмѣловъ (Каз. д. акад.). Сущность этой точки зрѣнія заключается въ слѣдующемъ. „Человѣкъ, въ моментъ разрушенія міра, создастъ себѣ *новое тѣло* своею собственною творческою силою... Тѣло это будетъ аналогично прежнему, хотя и станетъ превосходить его по своимъ качествамъ. Изъ какого матеріала оно будетъ составлено, этотъ вопросъ для насъ безразличенъ: можетъ быть, въ него войдутъ тѣ элементы, которые были въ земномъ тѣлѣ, а, можетъ быть, совершенно иные.“

Такова теорія проф. Несмѣлова. Противъ нея высказываются возраженія.

1) Говорятъ, что этой теоріей нарушается принципъ Божіей справедливости. Тѣло принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ человѣка, и если оно грѣшило при жизни человѣка, то по смерти его оно непремѣнно должно воскреснуть, дабы получить возмездіе за грѣхи. *Та самая плоть*, говорятъ, должна блаженствовать или страдать въ будущей жизни, которая подвизалась на принципъ грѣха или добродѣтели.

Но это возраженіе неосновательно. Если принять его, то нужно будетъ сказать, что должна воскреснуть вся та масса матеріи, которая послѣдовательно входила въ человѣческую организмъ въ теченіе его жизни. (Извѣстно, что тѣло человѣческое становится совершенно новымъ за каждые 7 лѣтъ). А потомъ противъ указаннаго возраженія говоритъ и то, что тѣло не

можетъ ни радоваться, ни страдать, какъ не можетъ быть и субъектомъ дѣятельности и отвѣтственности. Тѣло—это одежда, которую носить нашъ духъ.

2) Говорятъ, что указанная теорія не удовлетворяетъ чело-вѣческаго сердца. Если человѣкъ воскреснетъ не со своимъ теперешнимъ тѣломъ, то, значить, прощаясь съ умершимъ, родственникомъ или другомъ, мы прощаемся навѣки съ ихъ материальной оболочкой? Но сердце протестуетъ противъ этого. Оно жаждетъ воскресенія той самой плоти, которую оно любило въ этой жизни.

Это второе возраженіе имѣетъ значеніе, но только съ точки зрѣнія наивнаго чувства. Кому не извѣстно, что въ близкихъ намъ людяхъ мы любимъ не плоть саму по себѣ, а тотъ духъ, который кладетъ на эту плоть соотвѣтствующій отпечатокъ. Но этотъ отпечатокъ сохранится и на тѣлѣ будущаго вѣка. Его структура будетъ соотвѣтствовать духовной индивидуальности человѣка не меньше, чѣмъ теперь. Вѣдь новое тѣло будетъ создавать тотъ же человѣкъ, который покинулъ старое. Родные и знакомые—поэтому—безусловно будутъ узнавать другъ друга. За предѣлами гроба наша внѣшность будетъ даже болѣе типична, болѣе ярко выражена, чѣмъ теперь. Въ земной жизни дурное и хорошее въ насъ перемѣшано. Поэтому и тѣло бываетъ то одухотвореннымъ, то отвратительнымъ и гнуснымъ. Послѣ же смерти каждый самоопредѣляетъ себя въ сторону добра или зла, истины или лжи, окончательно кристаллизуется, приобретаетъ опредѣленный моральный обликъ. Соотвѣтственно этому, тѣла праведниковъ будутъ за гробомъ ангелоподобными, а тѣла грѣшниковъ будутъ вызывать лишь отвращеніе и гадливость.

3) Указываютъ на примѣръ Спасителя, который воскресъ съ тѣмъ же тѣломъ, съ которымъ былъ положенъ во гробъ. Но этотъ примѣръ имѣетъ совершенно исключительный характеръ и къ разбираемой теоріи не относится: тѣло Христа не подвергалось тлѣнію и не вступило, по смерти Его, въ общій круговоротъ міровой жизни.

4) Ссылаются также на слова Христовы: „*сущи во гробѣхъ*“ услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ“... Но этихъ словъ Христовыхъ нельзя понимать буквально: ко времени второго пришествія мертвые не будутъ лежать во гробахъ, ихъ тѣла разсѣются по всему міру. Приведенный текстъ означаетъ лишь

то, что не иные какіе либо люди воскреснутъ, а тѣ самые, которые умираютъ и полагаются въ гроба.

5) Противъ разбираемой теоріи приводятъ и выраженіе апостола Павла: „подобаетъ тлѣнному *се*му облещися въ нетлѣніе и мертвенному *се*му облещися въ безсмертіе.“ Но и слова апостола, подобно словамъ Спасителя, имѣютъ лишь тотъ смыслъ, что тлѣнное и мертвенное тѣло человѣка замѣнится тѣломъ нетлѣннымъ и безсмертнымъ. Указанія же на то, какъ произойдетъ эта замѣна, здѣсь нѣтъ.

6) Наконецъ, возражая противъ теоріи проф. Несмѣлова, опираются и на аналогію, какую даетъ ап. Павелъ въ своемъ сравненіи человѣческаго тѣла съ зерномъ, которое сгниваетъ въ землѣ и потомъ произрастаетъ. Но противъ этого возраженія необходимо сказать, что аналогія есть аналогія: она никогда не бываетъ точной во всѣхъ отношеніяхъ, ибо тогда она превратилась бы въ тождество. Это во—первыхъ. А во—вторыхъ, противъ приведеннаго возраженія нужно сказать и то, что апостольская аналогія больше говоритъ въ пользу Несмѣловской теоріи воскресенія тѣла. То правда, что растеніе имѣетъ генетическую связь съ зерномъ, но оно вырастаетъ, собственно, не изъ зерна, какъ агрегата извѣстныхъ матеріальныхъ элементовъ, а развивается своею собственною внутреннею силою, впитывая въ себя нужные соки изъ окружающей среды. Зрѣлый растительный организмъ рѣшительно отличенъ отъ своего зародыша. Въ организмѣ, напр., пшеничнаго стебля *все ново*, сравнительно съ зерномъ пшеницы, положеннымъ когда-то въ землю.

Итакъ, теорія проф. Несмѣлова о воскресеніи человѣка съ *новымъ* тѣломъ, по смыслу статьи г. Левитова, остается непровергнутой и менѣе опровержимой, нежели другія существующія по этому вопросу теоріи.

■ Въ майской книжкѣ „Богословскаго Вѣстника“ заканчивается статья проф. Каптерева *Патріархъ Никонъ—великій Государь*. Въ управленіи патріаршею областью при Никонѣ царилъ полный беспорядокъ: самоуправство подчиненныхъ властей, хищенія, взяточничество и т. под. Никонъ, занятый дѣлами государственными, не обращалъ на это вниманія. Да и не хотѣлъ обращать вниманія, соотвѣтственно низкому своему взгляду на мелкія дѣла и маленькихъ людей. Къ низшему клиру Никонъ относился, какъ „звѣрь лютой, левъ, или медвѣдь, или волкъ“ (Нероновъ). Обычное явленіе, что Никонъ ломалъ своимъ под-

чиненнымъ ноги дубиною и кнутомъ, сдиралъ съ нихъ кожу (дьяконъ Ѳеодоръ). Пытки и ссылки, при чемъ священникамъ предварительно брились головы, практиковались Никономъ въ самыхъ широкихъ границахъ. Даже съ женщинами Никонъ не церемонился: „патріархъ велѣлъ женокъ бить: Ѳеодорову жену — плетми, а Слесареву жену — кнутомъ“ Самъ лично Никонъ не стѣснялся производить кулачную расправу даже въ алтарѣ, опираясь даже при этомъ на примѣръ Спасителя, на правила св. апостолъ и св. отецъ. Все русское общество и духовенство глубоко возмущалось подобнымъ поведеніемъ патріарха, памятникомъ чего остались челобитныя къ царю. Невнимательный къ дѣламъ патріаршаго управленія, Никонъ былъ дѣятеленъ въ одномъ отношеніи: онъ умѣло ввелъ хозяйство и заботливо относился къ своимъ собственнымъ крестьянамъ и рабочимъ, чѣмъ сумѣлъ расширить патріаршія владѣнія и неимовѣрно увеличить патріаршую казну. Въ концѣ концовъ, Никонъ—безусловно—былъ богатѣйшимъ человѣкомъ въ Россіи. Въ свою пользу Никонъ обращалъ все, что только можно было обратить: не стѣнясь, онъ разорялъ старыя пустыни и старые монастыри, подъ разными благовидными предлогами присвоивалъ земли бояръ и князей, конфисковалъ имущество осужденныхъ имъ лицъ духовныхъ и т. под. Павелъ Алепскій пишетъ, что ежедневный доходъ Никона равнялся 20000 руб. Здѣсь, несомнѣнно, преувеличеніе, но оно безусловно говоритъ за то, что Никонъ былъ сказочно богатъ. Тѣмъ не менѣе, патріархъ держалъ себя, какъ нищій—попрошайка. У царя онъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, постоянно выпрашивалъ новыя вотчины, помѣстья и всякія угодья, при чемъ не останавливался ни предъ какими униженіями. Такъ, онъ плачется царю: „нынѣ мнѣ, богомольцу вашему, *прожить* будетъ въ вашемъ государевомъ богомольѣ, въ Крестномъ монастырѣ, *нечьмъ; пѣдучи дорогою оскудалъ*, а съ крестьянишекъ взять нечего, скудны вельми.“ Въ челобитной царю Никонъ съ отчаяніемъ заявляетъ: „мы, богомольцы твои, *помираемъ голодною смертію*, хлѣба купить стало не на что“. А одно свое письмо государю Никонъ заключаетъ такимъ заявленіемъ: „множая бы сего писалъ, *да скудость возбрани, зане не имью бумаги*“. Значительную часть своихъ огромныхъ богатствъ Никонъ тратилъ на свои монастыри, которые онъ очень любилъ. Однако, есть основанія думать, что не столько сами монастыри были дороги патріарху, сколько то впечатлѣніе, какое

они своимъ великолѣпіемъ производили на современниковъ. Такъ, въ 1657 году, ожидая прїѣзда въ свой Иверскій монастырь государя, Никонъ писалъ властямъ этого монастыря: „чтобъ при государскомъ путешествіи ни отъ котораго изъ васъ (отъ сосѣдей) челобиться не было... и *огласки* бѣ въ томъ лихія не было“... „Въ соборной каменной церкви убрать образы и всякую утварь стройно и чинно... Все въ церкви убрать изрядно и дивно, чтобъ къ цаскому и нашему пришествію пристойно было и *въ подивленіе всѣмъ зрящимъ*... Да о томъ бы вамъ poradѣть, *чтобъ пустынныхъ поумножить, человекъ бы хотя до десятка*.“

Такова, по проф. Каптереву, мощная, но грубая фигура великаго государя Никона. Понятно, что всѣ русскіе люди облегченно вздохнули, когда Никонъ покинулъ патріаршую кафедру: свѣтскіе потому, что онъ стремился подчинить ихъ себѣ только въ силу своего высокаго положенія, только по капризу власти, а духовные потому, что онъ, возвышая лично себя, какъ патріарха, унижалъ все духовенство, забывая, что оно—правлящій классъ Церкви. Такъ Никонъ не сумѣлъ создать церковной независимости...

■ Считаемо не лишнимъ остановиться на томъ выясненіи вопроса о чудѣ, какое даетъ въ разсмотрѣнной у насъ недавно статьѣ („Знаніе и вѣра“) Н. А. Бердяевъ...

Позитивисты и рационалисты,—говоритъ г. Бердяевъ,—не знаютъ и не могутъ знать, возможно или невозможно чудо; они только вѣрятъ, что чудо невозможно; ихъ воля на это устремлена. Наука и вѣра согласны въ томъ, что въ предѣлахъ порядка природы чудо невозможно и что чуда никогда не бываетъ. Для религіозной вѣры вовсе *не страшно*, когда наука говоритъ, что, по законамъ природы, чудо невозможно, допущеніе чудеснаго нелѣпо; это вѣра и сама хорошо знаетъ, ей и не надо чуда, совершающагося въ порядкѣ природы и во исполненіе ея законовъ. Съ другой стороны, и чудо, въ которое вѣритъ религія, не уничтожаетъ и не отрицаетъ законовъ природы, открытыхъ научнымъ знаніемъ. Закономѣрность остается и въ томъ случаѣ, если произошло чудо; оно отмѣняетъ не законъ, а ту природную сферу, которая есть область дѣйствія этого закона. Представимъ себѣ комнату, въ которой закономѣрно дѣйствуютъ такія-то силы. Мы можемъ изучать эти силы и ихъ единообразное дѣйствіе. Но вотъ въ комнату ворвались силы иного, трансцендентнаго, по отношенію къ ней, міра, силы, отличныя отъ

дѣйствующихъ въ ней, и для насъ, привыкшихъ исчерпывать весь міръ даннымъ помѣщеніемъ --комнатой, происшедшее можетъ показаться новымъ, неожиданнымъ, какъ-бы „чудеснымъ“. И весь міръ, весь природный порядокъ есть замкнутое помѣщеніе, въ которомъ закономѣрно дѣйствуютъ данныя въ немъ силы. Но и въ этотъ замкнутый міръ могутъ прорваться силы иного міра, силы божественныя, благодатныя. Тогда въ немъ произойдетъ чудо. Неопровержимый фактъ закономѣрности природы говоритъ, что если дано то и то, то будетъ то и то, если-же дано иное, то и будетъ иное; и отрицаніе силъ иного міра— это внѣ компетенціи науки, призванной лишь открывать закономѣрность даннаго міра.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Жертвы отъ монастырей на церк.-приход. школы.—Отхожіе промыслы бѣднаго духовенства.—Неудобные проекты.—Осторожность при принятіи новыхъ членовъ прав. Церкви.—Скверныя позаймствованія съ Запада.—Ревностный пастырь.—Скромность архіепископа.—Участіе старообрядцевъ въ обществахъ трезвости.—Рѣшеніе пастырскаго собранія.

■ Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, озабочиваясь изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на церковно-школьныя нужды, призналъ справедливымъ, чтобы монастыри часть народныхъ пожертвованій, собираемыхъ ими, употребляли на мѣстныя нужды церковно-приходскихъ школъ. Вслѣдствіе этого преосвященный обратился въ Св. Синодъ съ просьбою обязать монастыри ввѣренной ему епархіи къ ежегоднымъ посильнымъ для нихъ взносамъ на церк.-школьныя нужды епархіи. Св. Синодъ съ полною готовностію пошелъ на встрѣчу этому желанію преосвященнаго и не только разрѣшилъ ему установить ежегодные взносы отъ подвѣдомыхъ монастырей въ пользу мѣстныхъ церковныхъ школъ, но поручилъ и всѣмъ прочимъ преосвященнымъ располагать ввѣренныя имъ обители къ подобнымъ же пожертвованіямъ. („Новое Время“, № 12261).

Забота о насажденіи грамотности въ русскомъ царствѣ должна стать на первомъ мѣстѣ какъ у Правительства, такъ и у общества. А чтобы грамотность была соединена съ религіознымъ просвѣщеніемъ, всячески надлежитъ позаботиться о поднятій церковно-приходскихъ школъ, чтобы не было поводовъ къ нападкамъ на нихъ со стороны ихъ противниковъ. Какъ

мало еще грамотны подданные русскаго государства, показываютъ цифры, сообщенныя въ одномъ изъ №№ газеты „Русское Слово“ обозрѣвателемъ Гамбургской сельско-хозяйственной выставки. Въ то время, какъ въ Германіи на 1000 человекъ населенія приходится 995 грамотныхъ и 5 неграмотныхъ, въ Англии 963 и 37, во Франціи 953 и 47,—въ Россіи на 1000 человекъ приходится грамотныхъ 383 и неграмотныхъ 617. Россія стоитъ въ отношеніи грамотности въ хвостѣ европейскихъ народовъ. Великая честь тѣмъ приходскимъ священникамъ, которые съ любовію и энергіей завѣдуютъ церковно-приходскими школами и помогаютъ разгонять темноту, отъ вѣка нависшую надъ русскимъ народомъ. Честь и тѣмъ, кто способствуетъ этому дѣлу своими матеріальными пожертвованіями.

Жизнь съ каждымъ годомъ дорожаетъ, а матеріальное обезпеченіе православнаго духовенства—мало того, что не увеличивается, а уменьшается. Все тяжелѣе и тяжелѣе становится житьъ духовенству, особенно низшему персоналу, псаломщикамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, обремененные многочисленными семьями, ради того, чтобы прокормить ихъ, въ настоящее время вынуждены заняться черными работами. Вотъ факты, сообщаемые «Казан. епарх. извѣстіями» (№ 18).

Одинъ діаконъ Казанской городской церкви, на псаломщической вакансіи, чтобы увеличить свои скудныя средства, поступилъ сторожемъ въ епархіал. училище. За 12 руб. въ мѣсяць этотъ о. діаконъ въ промежутки между утренними и вечерними службами предъ престоломъ Божиимъ, будетъ мыть полы, стирать пыль, топить печи, ходить по городу съ пакетами и проч. А другой подобный же о. діаконъ въ Казани, вмѣстѣ со всей своей семьей, въ часы досуга вяжетъ чулки и шьетъ мѣшки для Алафужовской фабрики и этимъ заработкомъ спасаетъ отъ голодной смерти многочисленныхъ своихъ домочадцевъ.

Въ обществѣ распространено ложное мнѣніе о томъ, будто духовенство богато. Нѣтъ, служеніе алтарю плохо нынѣ обезпечиваетъ, отчасти по винѣ самого духовенства, не поспѣвающаго за эволюціей требованій общества. Между прочимъ, народъ нынѣ желаетъ часто слышать проповѣдническое слово, и безъ проповѣди богослуженіе уже не считается полнымъ. Нѣкоторые священники это поняли и сдѣлались проповѣдниками, но большинство пребываетъ въ старинномъ безмолвіи, и вотъ въ результатѣ—число богомольцевъ рѣдѣетъ, доходы церквей и причтовъ

уменьшаются. Недавно отъ одного изъ городскихъ церковныхъ старостъ мы узнали, что за 8 лѣтъ его служенія ему, постоянно посѣщающему храмъ, пришлось выслушать менѣе десятка проповѣдей за все это время. Значить, около одной проповѣди въ годъ! Нѣтъ ничего мудренаго, послѣ сего, что низшимъ членамъ причтовъ приходится заниматься отхожими промыслами, мало подходящими къ характеру ихъ коренной службы.

Въ № 9 „Самар. еп. вѣд.“ свящ. А. Ивановъ фантазируетъ на тему о томъ, какъ епархіальное духовенство можетъ увеличить общепархіальные доходы, которые и предоставить затѣмъ въ распоряженіе епархіальнаго попечительства въ цѣляхъ вспомоществованія уже не однѣмъ вдовамъ съ сиротами, но и лицамъ штатнаго духовенства, находящимся въ нуждѣ. Въ качествахъ доходныхъ предпріятій имъ рекомендуются: сельско-хоз. фермы со многими отраслями производствъ; столовыя и мастерскія при духовно-уч. заведеніяхъ; книгоиздательство и книжные магазины и лавки съ продажей письменныхъ принадлежностей. Не говоря уже о томъ, что всѣ эти предпріятія неосуществимы за неимѣніемъ оборотныхъ средствъ и спеціально-подготовленныхъ для нихъ дѣятелей, мы ихъ не можемъ одобрить и съ принципиальной точки зрѣнія: духовенство должно служить *дѣлу духовному*, — Богу, а не мамонѣ. Когда по епархіямъ пооткрывались свѣчные заводы, то въ основу была положена идея: епархіальные заводы дадутъ церквамъ чистую свѣчу, а не поддѣльную, и эта идея давала оправданіе коммерческому дѣлу; но и тогда въ обществѣ далеко не всѣ оправдывали предпріятіе съ нравственной точки зрѣнія, не многіе и осуждали его, какъ дѣло, духовенству не подобающее. Когда, затѣмъ, открылась торговля церковною утварью, то осуждающіе голоса умножились. Что же скажетъ общество тогда, когда число коммерческихъ и торгово-промышленныхъ предпріятій духовенства еще болѣе увеличится? Не думаемъ, чтобы оно одобрительно отнеслось къ нимъ. Гораздо лучше поступитъ духовенство, если будетъ сберегать свои средства отъ такихъ *расходовъ*, которые не совѣтуетъ ему дѣлать о. Анастасіевъ въ своей статьѣ «Алкоголь въ деревнѣ» („Симб. еп. вѣд.“ № 13, стран. 441, 1-ая половина).

Въ годовыхъ отчетахъ по епархіямъ находятся цифры присоединенныхъ къ православной Церкви. Кажется, радоваться бы; но по разборѣ обстоятельствъ, при которыхъ нѣкоторыя присоединенія состоялись, оказывается, что радоваться не всегда

приходится. По свѣдѣніямъ газеты „Земщина“, къ христіанству очень часто присоединяются еврейскіе юноши не ради того, что увѣровали во Іисуса Христа, а для того, чтобы чрезъ принятіе христіанства обезпечить себѣ гражданскія права. Правовѣрные іудеи скорбятъ при такихъ случаяхъ, но и для христіанскихъ церквей новыя чада—не находка, потому что, въ сущности, эти новыя чада ни во что не вѣрують, а преслѣдуютъ только практическія цѣли. Авторъ совѣтуетъ православному духовенству не спѣшить съ принятіемъ въ лоно Церкви такихъ ищущихъ крещенія, а сначала долго испытывать ихъ. Онъ рекомендуетъ подражать одному католическому патеру, который поступилъ такъ. Богатому іудею, издателю бульварнаго листка, лѣтъ 10—15 тому назадъ грозила высылка изъ Москвы. И вотъ іудею пришла фантазія перейти въ католичество. Явился къ французскому или польскому священнику и разсказалъ, что вотъ такъ и такъ, высылаютъ, хочу-де католикомъ стать. Священникъ выслушалъ и говоритъ: хорошо, пріѣзжайте завтра, я вамъ скажу свои условія. Еврей, думая, что ксендзъ намекаетъ на деньги, любезно заявилъ, что заранѣе на всѣ условія согласенъ.—Посмотримъ, посмотримъ,—отвѣтилъ, улыбаясь, священникъ. Но іудей взялся выше облака стоячаго, когда ксендзъ сообщилъ ему свои «условія». Оказалось, что денегъ ему отъ іудея не нужно, и что онъ долженъ убѣдиться въ искренности его намѣреній. А потому,—сказалъ ксендзъ,—вы должны являться въ теченіе года къ обѣднѣ каждый день. Кромѣ того я вамъ дамъ книги, которыя вы должны изучить, и я васъ буду время отъ времени экзаменовать. Если вы выдержите это испытаніе въ теченіе года, я посмотрю, можно ли васъ присоединить къ Церкви. Іудей счелъ слова ксендза за злую насмѣшку и чрезъ три дня сдѣлался «англиканиномъ».

Въ Государственную Думу, какъ извѣстно, за подписью 165 членовъ внесенъ законопроектъ объ уничтоженіи еврейской черты осѣдности. Если этотъ законопроектъ будетъ принятъ, то послѣдствіемъ его, для прав. Церкви, будетъ то, что число обращенцевъ изъ еврейства сразу сократится до минимума, потому что принимать христіанство не будетъ евреямъ никакой практической пользы.

■ Доселѣ мы, русскіе, остаемся учениками Запада и долго еще такими останемся. И это было бы хорошо, если бы мы заимствовали съ Запада только одно хорошее, чему дѣйствительно

оттуда можно поучиться, напр. трудолюбіе, вѣжливость, чистоплотность, строгая размѣренность жизни и проч.; но бѣда въ томъ, что, оставаясь зачастую при своихъ «рассейскихъ» дрянныхъ навыкахъ и обычаяхъ, мы и съ Запада заимствуемъ только одно дурное. Напримѣръ, на Западѣ въ бытъ образованнаго общества вошло правило, чтобы супруги производили на свѣтъ не болѣе двухъ дѣтей, что у французовъ называется „Systeme de deux“, а у нѣмцевъ—„Zweikindersystem“. Библейская заповѣдь «плодитесь и множитесь» на Западѣ признается необязательною; а чтобы ее обойти и не исполнить, придуманы разныя медицинскіе средства и открыто всѣмъ рекомендуются. Русское образованное общество все больше и больше названное правило принимаетъ къ своему употребленію. Материнство больше не считается святымъ и почетнымъ, и на женщинъ, благословенныхъ многочадіемъ, начинаютъ уже смотрѣть, какъ на не умѣющихъ жить. Въ предотвращеніе распространенія отрицательныхъ взглядовъ на материнство основался въ Россіи „Союзъ христіанскихъ матерей“; отдѣлы Союза открываются въ разныхъ городахъ, и въ собраніяхъ членовъ читаются лекціи по вопросамъ материнства. По сообщенію „Москов. церк. вѣд.“ (№ 6—7), въ Москвѣ, въ зданіи Историческаго музея, 4 апрѣля было устроено чтеніе для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній. На чтеніи было болѣе 20 учебныхъ заведеній, съ начальствующими во главѣ. Но тема чтенія, какъ справедливость требуетъ указать, была не изъ числа тѣхъ, во имя которыхъ основался „Союзъ“. Повидимому, не считается еще возможнымъ знакомить дѣтей съ проблемами пола.

Въ сообщеніи «М. ц. в.» приведенъ, между прочимъ, чудовищный фактъ, что въ Америкѣ недавно одна изъ женщинъ открыто, на публичномъ собраніи, возбудила вопросъ о правѣ матерей убивать дѣтей, въ случаѣ рожденія дѣтей болѣе двухъ. Съ такою рѣчью русская совѣсть не могла бы примириться и ораторшѣ не сдобровать бы.

Въ церкви св. великом. Никиты г. Москвы священникомъ о. Введенскимъ постоянно ведутся бесѣды съ народомъ. Слушатели остались благодарными пастырю-проповѣднику и выразили это поднесеніемъ ему библіи со словами: „Пусть глаголы живота, изложенные въ сей св. книгѣ, будутъ напоминать вамъ, дорогой батюшка, о томъ, что ваша любовь о нашемъ просвѣщеніи коснулась глубины нашихъ сердець и согрѣла насъ“. Подъ

словомъ „народъ“ нужно разумѣть, очевидно, не просто народъ, потому что церковь св. Никиты находится въ самомъ центрѣ Москвы, на Кузнецкомъ мосту, а классъ буржуазнаго населенія. Дѣйствуетъ слово Божіе, да сѣятелей мало...

Въ «Москов. церк. вѣд.» (№ 23) изъ газеты «Свѣтъ» перепечатано слѣдующее письмо Волынскаго архіепископа Антонія: «Съ ужасомъ прочиталъ я сейчасъ въ вашей газетѣ, что мнѣ готовятъ въ текущемъ году и изъ Москвы, и изъ Кіева 25-лѣтній юбилей. Врагъ всякихъ юбилеевъ, особенно архіерейскихъ, я вижу въ этомъ наказаніе Божіе за то, что смолоду много шутилъ и даже издѣвался надъ всякими юбилеями. Когда исполнилось 10 лѣтъ моего архіерейства, я узналъ о томъ, что мѣстное духовенство собрало мнѣ на панагію и митру, а почаевскіе монахи на жезлъ. Было уже поздно продавать эти вещи и возвращать жертвователямъ цѣлковые; однако всѣ эти три свящ. предмета я немедленно пожертвовалъ отъ имени духовенства въ церковь (каѳ. соборъ и Поч. лавру) и предупредилъ, чтобы никакого юбилея никогда мнѣ не дѣлали. У насъ, архіереевъ, юбилей всякое воскресенье: насъ встрѣчаютъ въ церкви, водятъ подъ руки, провожаютъ, привѣтствуютъ и по-славянски, и по-русски, и по-гречески. Довольно этого. Другое дѣло, если деревенскому іерею собратья устроятъ 50-лѣтіе: онъ всю жизнь слышалъ попреки да брань; можно и приласкать истерзанную душу старца разъ въ жизни. А мы всю жизнь слушаемъ комплименты; дѣлать себѣ еще спеціальныя триумфы или соглашаться на нихъ я не въ силахъ. Посему: 1) Строжайше воспрещая подвѣдомственному духовенству предпринимать или участвовать въ какихъ бы то ни было юбилейныхъ дѣлахъ или предпріятіяхъ: денегъ не собирать и не жертвовать, адресовъ или привѣтствій не составлять и не подписывать, никакихъ богослужебныхъ торжествъ не составлять и никакого дня года, связаннаго съ моимъ именемъ, не выдѣлять. 2) Прошу и умоляю всѣхъ моихъ друзей и учениковъ затѣянные юбилейные комитеты закрыть, собранныя деньги возвратить жертвователямъ и отъ всякаго устроенія какихъ бы то ни было юбилейныхъ предпріятій отказаться, ибо, если кто не послушается меня, то я все равно въ условленный день уѣду, на привѣтствія отвѣчать не стану и всякіе подарки возвращу по адресамъ. Не хочу укорять архіереевъ, смотрящихъ на это дѣло иначе, но я самъ для себя еще въ молодости рѣшилъ поступать такъ, какъ одинъ старый архіерей, который на докладѣ консисторіи о желаніи духовенства почтить

его 50-лѣтіе, противъ вопроса консисторіи о томъ, когда (т.-е. въ какой день) владыкѣ угодно будетъ назначить юбилей, написавъ резолюцію: «когда сойду съума». Убѣдительно прошу и прочія газеты, имѣющія у себя отдѣлъ церковной жизни, перепечатать это письмо.—Архіепископъ *Антоній*».

■ При организаціи одного изъ обществъ трезвости въ Пензенской епархіи, встрѣтилось такое недоразумѣніе: принимаютъ ли въ составъ общества старообрядцевъ, или нѣтъ? Епархіальный преосвященный, на разрѣшеніе котораго было представлено недоразумѣніе, указавъ: „Дозволяется принимать старообрядцевъ въ число членовъ общества трезвости, съ порученіемъ священнику пастырски располагать ихъ къ присоединенію къ правосл. церкви (№ 9 „Пенз. епарх. вѣд.“)“.

Среда старообрядцевъ считается болѣе трезвой, чѣмъ среда православныхъ; поэтому участіе старообрядцевъ въ обществахъ трезвости полезно. Съ другой стороны, обязанность, возлагаемая на священника, обращать ихъ къ правосл. Церкви, можетъ оттолкнуть ихъ отъ вступленія въ число членовъ, почему—намъ кажется—не слѣдовало бы смѣшивать воедино двухъ разныхъ цѣлей: насажденія въ приходѣ трезвости и миссіонерской. Последняя цѣль достигнется само собой, безъ особыхъ воздѣйствій, когда старообрядцы увидятъ, что пастыри и паства православные заботятся объ устройствѣ свой жизни по евангельскимъ завѣтамъ.

■ Пастырское собраніе 1 благоч. округа Керенскаго уѣзда, Пенз. еп., озобоченное вопросомъ о болѣе тѣсномъ сближеніи пастырей съ прихожанами, постановило: рекомендовать священникамъ какъ можно чаще дѣлать визитаціи въ дома прихожанъ, особенно въ несчастныхъ и печальныхъ случаяхъ, приносить имъ утѣшеніе и всячески стараться принимать участіе въ ихъ горѣ. Преосвященнымъ такое постановленіе одобрено. («Пенз. еп. вѣд.» № 10).

Содержаніе: 1) Господи! добро намъ здѣ быти. (Поученіе къ простому народу въ день Преображенія Господня). 2) Все или ничего. 3) Итоги Казанскаго Миссіонерскаго Съѣзда 13—26 іюня 1910 г.—Симбирскаго епархіальнаго миссіонера-проповѣдника, священника Владиміра Садовскаго. 4) Дѣятельность Симбирскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта за первый годъ его существованія (1909 годъ).—Священника Ал. Сурминскаго. 5) Отъ Симбирска до Одессы. (Изъ путевыхъ замѣтокъ).—А. Троицкой. 6) Библиографическія замѣтки. 7) Извѣстія и замѣтки.

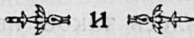
Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 августа 1910 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ Н. Колосовъ.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРІЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.